

ЗАКОН И ПРАВО

ЖУРНАЛ СУДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

2024

*Не важно, на чьей стороне сила, важно то,
на чьей стороне право.*

Виктор Мари Гюго

ЗАКОН И ПРАВО

Журнал судейского сообщества
Ямало-Ненецкого автономного округа
2024 г.

Редакционный совет:

Пиюк Алексей Валерьевич – председатель суда Ямало-Ненецкого автономного округа, председатель редакционного совета, доктор юридических наук

Дерхо Даниил Сергеевич – председатель Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа, кандидат юридических наук

Калинкин Святослав Владимирович – председатель Совета судей Ямало-Ненецкого автономного округа, врио заместителя председателя суда Ямало-Ненецкого автономного округа, кандидат юридических наук

Джаватханов Сергей Валерьевич – начальник Управления Судебного департамента в Ямало-Ненецком автономном округе

Кадырова Зульфия Хадимовна – директор государственно-правового департамента Ямало-Ненецкого автономного округа

Учредители:

Суд Ямало-Ненецкого автономного округа

Управление Судебного департамента
в Ямало-Ненецком автономном округе

Государственно-правовой департамент
Ямало-Ненецкого автономного округа

СОДЕРЖАНИЕ

XXV Конференция судей Ямало-Ненецкого автономного округа	2
Прекращение дела в рамках Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации <i>Оксана Степанюк</i>	4
Ретроспективный анализ уголовного законодательства об ответственности за экономические преступления <i>Андрей Трумм</i>	7
Некоторые особенности применения ч. 8.2 ст. 32 Жилищного кодекса Российской Федерации <i>Эдуард Курманов</i>	11
Актуальные вопросы при разрешении споров, вытекающих из семейных отношений <i>Ольга Рахимкулова</i>	17
Проблемы реализации норм уголовного права в цифровой среде <i>Сергей Михин</i>	20
Некоторые вопросы производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера <i>Гульнара Кебирова, Надежда Моисеева</i>	23
К вопросу о малозначительности запрещенного уголовным законом деяния в текущей судебной практике <i>Святослав Иванов</i>	28
К вопросу о прекращении уголовного преследования в отношении лица, принимающего участие в проведении специальной военной операции <i>Юля Кайгародова</i>	32
Реализация прав потерпевших в стадии исполнения приговора путем инициирования возложения дополнительных обязанностей на осуждённого или замены наказания более строгим видом наказания <i>Юля Кайгародова</i>	35
Проблемы регулирования служебной деятельности сотрудников полиции при выявлении преступлений за незаконный сбыт наркотических и психотропных веществ с использованием сети Интернет в Ямало-Ненецком автономном округе <i>Александр Рахманин</i>	37
Налоговая реформа 2024: ограничение доступа к правосудию или давно назревший вопрос? <i>Анастасия Ковач</i>	41
Конфискация транспортного средства как мера уголовно-правового характера <i>Екатерина Литвинова</i>	43
Связь институтов понуждения к заключению договора и рассмотрение судом разногласий, возникших в ходе заключения договора <i>Анна Халецкая</i>	45
Демократизм как принцип формирования системы государственных органов <i>Элина Еремина</i>	47
Рассмотрение заявлений в порядке частного обвинения <i>Анна Шешуева</i>	50
Спорные вопросы в применении института приобретательной давности <i>Нурбол Турсынбаев</i>	53
Медиация с точки зрения юриспруденции и психологии <i>Оксана Лазарева</i>	58
Аспекты рассмотрения судами дел о защите прав потребителей <i>Анастасия Сташкевич</i>	61
В 2024 году в Ямало-Ненецком автономном округе назначены судьи	64

XXV Конференция судей Ямало-

16-17 мая в г. Салехарде прошла XXV Конференция судей Ямало-Ненецкого автономного округа, в которой приняли участие 84 представителя судейского сообщества автономного округа из числа судей окружного суда ЯНАО, Арбитражного суда ЯНАО, районных (городских) судов, а также мировых судей.

В рамках Конференции делегаты заслушали отчеты о деятельности органов судейского сообщества региона, Управления Судебного департамента в Ямало-Ненецком автономном округе, государственного правового департамента Ямало-Ненецкого автономного округа.

Председатель суда ЯНАО Пшюк А.В. выступил с приветственным словом к делегатам Конференции

Председатель Арбитражного суда ЯНАО Дерхо Д.С. выступил с приветственным словом к делегатам Конференции

Председатель Совета судей ЯНАО С.В. Калинин представил отчет о работе Совета

За многолетний и добросовестный труд председатель Совета судей ЯНАО Святослав Калинин вручил судье Ноябрьского городского суда Ольге Клышниковой почетную грамоту

Отчет о работе Квалификационной коллегии судей ЯНАО представил ее председатель С.П. Гниденко

Ненецкого автономного округа

Отчет о работе экзаменационной комиссии ЯНАО по приему квалификационного экзамена на должность судьи представил ее председатель С.А. Палей

С отчетом о деятельности Управления Судебного департамента в Ямало-Ненецком автономном округе за 2020-2024 годы выступил начальник С.В. Джаватханов

Информацию по обеспечении деятельности мировых судей представила директор государственного правового департамента автономного округа З.Х. Кадырова

В завершение Конференции делегаты открытым голосованием выбрали состав Совета судей Ямало-Ненецкого автономного округа и тайным голосованием – составы Квалификационной коллегии судей автономного округа и экзаменационной комиссии ЯНАО по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

Открытое голосование делегатов Конференции

Работа избирательной комиссии Конференции

Делегаты Конференции

Фото: Андрей Ткачев

Прекращение дела в рамках Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации

Оксана Степанюк,
судья суда Ямало-Ненецкого автономного округа

Основания прекращения административного дела указаны в статье 194 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. К ним относятся в том числе случаи, если оспариваемые нормативный правовой акт, решение отменены или пересмотрены и перестали затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца (часть 2).

Часть 2 статьи 194 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации предусматривает право суда прекратить производство по административному делу в указанных случаях.

Частью 1 статьи 225 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации установлено, что суд прекращает производство по административному делу об оспаривании решений, действий (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, если установит, что имеются основания, указанные в частях

5 и 6 статьи 39, частях 6 и 7 статьи 40, частях 1 и 2 статьи 194 настоящего Кодекса.

В силу части 2 статьи 225 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд вправе прекратить производство по административному делу об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, если оспариваемое решение отменено или пересмотрено и перестало затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца.

Таким образом, закон связывает удовлетворение требований об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего с наличием одновременно двух обстоятельств: незаконности действий (бездействия) должностного лица или органа (незаконности принятого им или органом постановления) и реального нарушения при этом прав заявителя.

Необходимость в восстановлении нарушенных прав является обязательным условием для удовлетворения заявления о признании незаконными действий и решений публичного органа и рассмотрения административного дела по существу. Отсутствие указанных обстоятельств является основанием для прекращения производства по делу.

При этом необходимо отметить, что согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 27 сентября 2018 года № 2486-О, часть 2 статьи 194 и часть 2 статьи 225 КАС РФ не предполагают автоматического прекращения судопроизводства, поскольку возлагают на суд обязанность устанавливать юридически значимые обстоятельства.

Суд не вправе прекратить производство по административному делу в случае, если в ходе судебного разбирательства будет установлена правовая заинтересованность административного истца в защите своих прав, свобод и законных интересов (пункт 54 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июня 2020 года).

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что данные законоположения не предполагают автоматического прекращения судопроизводства, поскольку возлагают на суд обязанность устанавливать по делу юридически значимые обстоятельства, исходя из задач административного судопроизводства, в качестве которых Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации устанавливает защиту нарушенных или оспари-

ваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений (пункт 2 статьи 3), а также гарантирует каждому заинтересованному лицу право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов (часть 1 статьи 4), в связи с чем, применительно к судебному разбирательству по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, механизм выполнения данной задачи предусматривает обязанность суда по выяснению, среди прочего, нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее административное исковое заявление (пункт 1 части 9 статьи 226).

На основании положений статей 208, 213, 215 Кодекса

административного судопроизводства Российской Федерации (далее также - КАС РФ) предметом судебного рассмотрения может быть нормативный правовой акт, который на время его оспаривания является действующим и нарушающим права и свободы, законные интересы лиц, в отношении которых применен этот акт, а также лиц, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом.

Основание для прекращения производства по делу, как отмена или прекращение действия оспоренного нормативного правового акта, продублировано как в специальной (ст. 214 КАС РФ), так и в общей норме (ст. 194 КАС РФ).

Согласно части 11 ст. 213 КАС РФ утрата нормативным правовым актом силы или его отмена в период рассмотрения административного дела не может служить основанием для прекращения производства в случае, если при его рассмотрении установлены применение оспариваемого нормативного правового акта в отношении

административного истца и нарушение его прав, свобод и законных интересов. Если оспариваемый нормативный правовой акт или его оспариваемые положения на момент подачи административного искового заявления прекратили свое действие, то в соответствии с частью 1 ст. 210 КАС РФ судья отказывает в принятии такого заявления. Таким образом, оспариваться могут только те акты, которые утратили силу после обращения в суд административного истца.

Из сказанного следует, что в указанных нормах сформулировано императивное правило судебного оспаривания прекративших свое действие нормативных правовых актов: суд проверяет законность спорного акта, если примененное к административному истцу нормативное предписание утратило силу после возбуждения дела, и отказывается от проверки, если такое предписание утратило силу до этого момента.

При этом необходимо учесть, что при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суду надлежит выяснить, среди прочего, нарушены ли права, свободы и законные

интересы административного истца, а также соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу. Утрата нормативным правовым актом силы или его отмена в период рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта не может служить основанием для прекращения производства по этому административному делу в случае, если при его рассмотрении установлены применение оспариваемого нормативного правового акта в отношении административного истца и нарушение его прав, свобод и законных интересов (части 8 и 11 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Разрешая вопрос о прекращении производства по делу по соответствующему основанию, суд должен предоставить административному истцу (заявителю) возможность изложить доводы по вопросу о том, устранено ли вмешательство в права, свободы, законные интересы гражданина или организации, и оценить такие доводы (статья 14, пункт 7 части 1 статьи 45

КАС РФ, часть 1 статьи 41 АПК РФ).

Производство по делу не может быть прекращено при наличии оснований полагать, что оспариваемым решением, действием (бездействием) нарушены права, свободы, законные интересы административного истца (заявителя), которые могут быть защищены посредством предъявления другого требования в рамках данного или иного дела, основанного на незаконности оспоренного решения, действия (бездействия).

Положения части 2 статьи 194 и части 2 статьи 225 КАС РФ не освобождают суд от обязанности выяснять обстоятельства, имеющие значение для дела, в том числе предусмотренные частями 8 - 10 статьи 226 КАС РФ.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что установление в каждом конкретном случае, имеются ли основания для прекращения производства по делу, - исключительная прерогатива суда, принимающего решение, которая вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является проявлением его дискреционных полномочий. ⚖

Ретроспективный анализ уголовного законодательства об ответственности за экономические преступления

Андрей Трумм,
судья суда Ямало-Ненецкого автономного округа

Историко-правовой метод познания уголовно-правовых явлений давно и прочно вошел в арсенал отраслевых исследовательских приемов и средств, так как данный метод помогает подсветить основания современных уголовно-правовых конструкций, институтов и норм, понять предпосылки их возникновения и прогнозировать последующее развитие права в целом. Как справедливо указывает Л.В. Черепнин, «История всегда современна и злободневна. Каким бы отдаленным отрезком времени она не занималась, через него она видит путь к сегодняшнему дню, а через сегодняшний день в будущее»¹.

Система норм об уголовной ответственности за экономические преступления складывалась постепенно.

Если сравнивать с современным Уголовным кодексом РФ, то до середины XIX века уголовно-правовой охране подлежали лишь отношения по поводу получения государством прибыли в виде налогов, а также те отношения, которые современное уголовное право относит к экономическим преступлениям: изготовление поддельных денег, скупка и продажа краденого.

Отношения, возникающие в экономической деятельности, стали охраняться уголовным законодательством с середины XIX века, с принятием 15 августа 1845 года Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, вступившего в силу 1 мая 1846 года. Государство путем установления уголовной ответственности предпринимало попытки урегулировать отношения между хозяйствующими субъектами. К примеру, глава V раздела XII Уложения 1845 года предусматривала ответственность за «принуж-

дение к заключению сделки», а также за некоторые формы неисполнения договорных обязательств. Уложение 1845 года разделяло правонарушения на преступления и на проступки. Сами правонарушения в области хозяйственной деятельности относились к последним, поскольку не посягали ни на государственную власть, ни на жизнь или здоровье человека. Кроме того, Уложение предусматривало для виновных лиц обязанность компенсировать причиненный преступлением вред, но необходимо отметить,

¹Черепнин Лев Владимирович (1905–1977) – советский историк-медиевист, специалист в области российской истории, источниковедения, историографии, вспомогательных исторических дисциплин. Вопросы методологии исторического исследования. М., 1981. Интернет-источник: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/CH/CHEREPNIN_Lev_Vladimirovich/Cherepnin_L.V..html

что все правонарушения («преступления и проступки») в сфере хозяйственной деятельности по Уложению исключительно относились к преступлениям против «собственности частных лиц», задачи охраны самой экономической деятельности законодатель перед собой не ставил.

Следующий этап развития уголовного законодательства отмечается разработкой с 1881 года нового Уголовного уложения, окончательная работа была завершена к 1903 году, однако в действие введено Уложение было не сразу, отдельные его положения так и не вступили в силу. Диспозиции статей Особенной части Уголовного уложения 1903 года свидетельствует о предпринимаемых законодателем попытках установления законодательной охраны экономических отношений между хозяйствующими субъектами².

Дальнейший этап формирования института охраны экономических отношений приходится на период становления советского государства и отражен в Уголовных кодексах РСФСР (1922, 1926, 1960 гг.) и союзных республик, а также в актах органов государственной власти Союза ССР.

Проблемой защиты государственной собственности от корыстных посягательств советское государство было озабочено с середины 1920-х годов: Уголовным кодексом РСФСР 1926 года предусматривалось более строгое наказание за хищение государственной собственности.

Например, за хищение государственного имущества (ст. 129 УК РСФСР) предусматривалось наказание от 1 года до 10 лет лишения свободы с

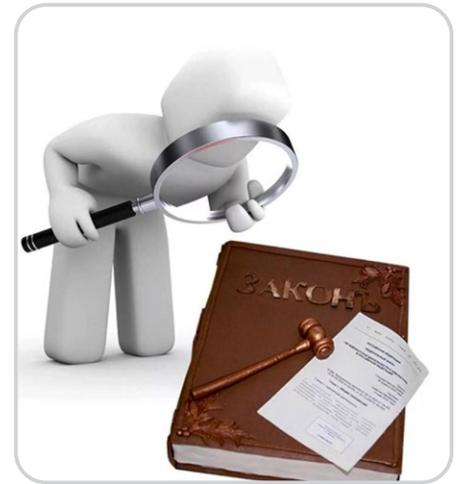
конфискацией всего или части имущества или без таковой; за мошенничество без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 169 УК РСФСР) - до двух лет лишения свободы, в отношении государственного имущества (ч.2 ст. 169 УК РСФСР) - до пяти лет лишения свободы с конфискацией всего или части имущества.

Исследователь уголовного мира России и СССР диссидент В. Чалидзе отмечал, что русским ещё в царское время было присуще «пренебрежение правом собственности казны», и эта традиция «осталась значимой и в советское время. Эта традиция получила необычайно широкое распространение... ещё и благодаря тому, что ныне собственностью казны или государственной собственностью оказалось почти всё вокруг».

После коллективизации в стране образовался большой массив общественной собственности, за которой крестьяне не считали необходимым следить. Мелкие кражи в колхозах стали массовым явлением, в то время как индустриализация требовала продовольственных ресурсов.

В связи с этим ЦИК СССР и СНК СССР 7 августа 1932 года приняли постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», которое впервые в советском праве обозначило социалистическую собственность как основу государства, ввело в правовой оборот понятие «хищение социалистической собственности» (государственного, колхозного и кооперативного имущества).

Постановление установило высшую меру «социальной за-

щиты» (наказания) за подобные преступления – расстрел с конфискацией всего имущества и заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества, в то время как за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах санкция статьи 136 УК РФ 1926 года предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет (нижний предел санкции согласно положениям ст. 28 УК РСФСР 1926 года составлял один день).

К лицам, осужденным за указанные преступления, амнистия не применялась.

16 сентября 1932 года решением Политбюро ЦК ВКП(б) была принята Инструкция по применению постановления, носившая секретный характер, которой устанавливались категории «расхитителей» и меры наказания по каждой из них.

Так, по делам о разрушении государственной, общественной и кооперативной собственности путем поджогов, взрывов и массовой порчи имущества, совершенных «организациями и группировками», по делам о хищениях, хотя и мелких, но влекущих за собой расстройство или остановку работы

²Тюнин В.И. Экономические преступления в системе дореволюционного уголовного права (эволюция научных представлений) // Государство и право. 2000. № 11. С. 73-80.

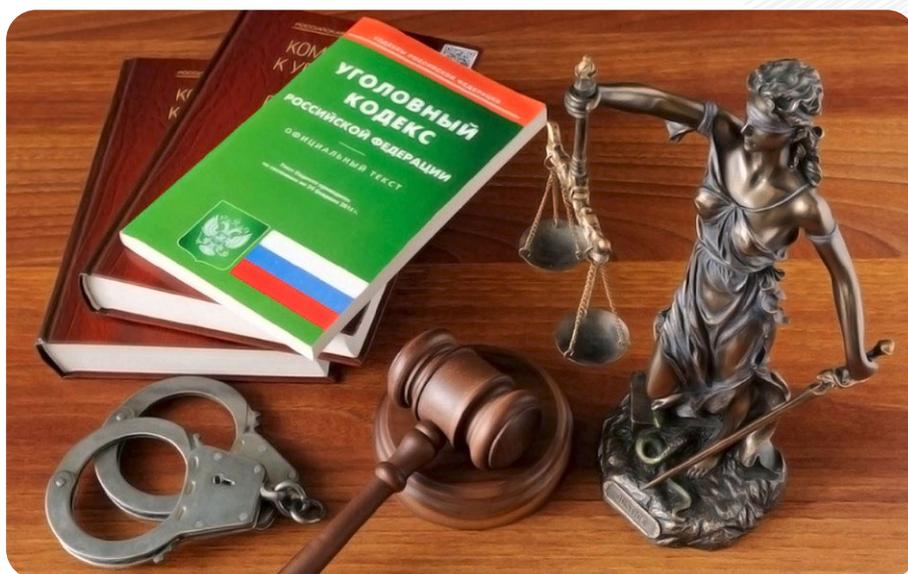
госпредприятий, устанавливалось применение высшей меры наказания – расстрела, «без послабления» (пункт 1, абз. 2 пункт 2 раздел 2 Инструкции).

Дела указанной категории рассматривались как органами ОГПУ (хищения, имеющие общественный резонанс), так и судами (Раздел 3 Инструкции), постановление имело обратную силу в случаях общественно-политической значимости преступлений (пункт 1 раздел 4 Инструкции).

Тяжёлое социальное положение в стране вкупе с низкой юридической грамотностью вызвали волну приговоров, которые массово пересматривались и изменялись.

Так, согласно докладной записке прокурора СССР Вышинского А.Я. от 20 июля 1936 года Сталину И.В., Калинин М.И., Молотову В.М. проверено 115 553 приговора, вынесенных на основании данного постановления. Из них оставлено без изменения 24 007 приговоров (21%), по 91 546 приговорам (79%) установлено неправильное применение уголовного закона, действия виновных переквалифицированы на соответствующие статьи УК РСФСР и в связи со снижением наказания освобождено из мест лишения свободы 37 425 человек (32% всех проверенных дел)³.

Всего за хищения социалистической собственности за 1932–1940 годы было осуждено в РСФСР 182 173 человека, в дальнейшем постановление применялось редко и официально утратило силу в связи с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и

общественного имущества» от 4 июня 1947 года⁴.

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов издавался ряд актов, направленных на усиление ответственности за некоторые преступления против государственной собственности, при этом также происходило увеличение размера наказания и за хищения личной собственности, что достигалось расширительным толкованием закона в условиях военного времени.

Так, согласно разъяснению Пленума Верховного Суда Союза ССР «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени» от 08 января 1942 года кража личного имущества граждан, совершенная во время воздушного налета, при оставлении населенного пункта, кража личного имущества эвакуированных должны квалифицироваться по п. «г» ст. 162 УК РСФСР (кража, совершенная частным лицом из государственных или общественных хранилищ, на вокзалах, пристанях, пароходах, в вагонах и гостиницах).

В послевоенный период Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года усилено наказание (по сравнению с УК РСФСР 1926 года) за хищение государственного имущества – от 7 до 10 лет заключения в исправительно-трудовом лагере с конфискацией имущества или без таковой, за хищение государственного имущества повторно, организованной группой (шайкой) или в крупных размерах – от 10 до 25 лет заключения в ИТЛ с конфискацией имущества.

В дальнейшем, в результате демонтажа репрессивного уголовного законодательства были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года и Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, в которых уже не предусматривалось применение уголовного закона по аналогии, а перекос в сторону большей защиты государственных интересов в ущерб личным хотя и не был устранён (основной задачей УК РСФСР оставалась прежде всего охрана «советского общественного и

³Докладная записка прокурора СССР А.Я. Вышинского И.В. Сталину, М.И. Калинин, В.М. Молотову о выполнении в срок постановления ЦИК и СНК СССР от 16 января 1936 г. Интернет-источник : <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/49296-dokladnaya-zapiska-prokurora-sssr-a-ya-vyshinskogo-i-v-stalinu-m-i-kalininu-v-m-molotovu-o-vypolnenii-v-srok-postanovleniya-tsik-i-snk-sssr-ot-16-yanvara-1936-g-20-iyulya-1936-g>

⁴Пыхалов Игорь Васильевич. «Закон о пяти колосках» // Terra Humana : Научно-теоретический журнал. – Санкт-Петербург, 2011. – № 4. – С. 100–104.

государственного строя, социалистической собственности», лишь за которыми следовала охрана «личности и прав граждан»), но всё же не имел такого выраженного характера, как в предыдущих актах.

В период экономических преобразований в России продолжал действовать УК РСФСР 1960 года, однако его содержание существенно менялось, отражая новые экономические и социальные характеристики общества: была унифицирована уголовно-правовая охрана государственной и иных видов собственности, исключены политизированные положения, смягчены наказания по многим преступлениям, декриминализованы многие деяния, более не считавшиеся общественно опасными⁵.

Можно отметить, что в зависимости от господствующего подхода к определению роли и места частной собственности в жизни общества, система преступлений в сфере экономической деятельности претерпевала определенные изменения в разные исторические периоды.

Безусловно, в советский период уголовное право и законодательство развивались

на основе господствующей идеологии и обслуживающей ее догматике, но и в настоящее время подходы к определению преступных форм экономической деятельности в большинстве своем совпадают. Именно по этой причине крайне важно периодически оглядываться назад и учиться на опыте и ошибках прошлого.

Список источников и литературы:

1. Черепнин Л.В. Вопросы методологии исторического исследования. М., 1981. Интернет-источник: [\](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/CH/CHEREPNIN_Lev_Vladimirovich/_Cherepnin_L.V..html)

2. Тюнин В.И. Экономические преступления в системе дореволюционного уголовного права (эволюция научных представлений) // Государство и право. 2000. № 11. С. 73-80.

3. Толмачева Р.П. Экономическая история: учебник для бакалавров. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013.

4. Докладная записка прокурора СССР А.Я. Вышин-

ского И.В. Сталину, М.И. Калинину, В.М. Молотову о выполнении в срок постановления ЦИК и СНК СССР от 16 января 1936 г. Интернет-источник: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/49296-dokladnaya-zapiska-prokurora-sssr-a-ya-vyshinskogo-i-v-stalinu-m-i-kalininu-v-m-molotovu-o-vypolnenii-v-srok-postanovleniya-tsik-i-snk-sssr-ot-16-yanvarya-1936-g-20-iyulya-1936-g>

5. Пыхалов Игорь Васильевич. «Закон о пяти колосках» // Terra Humana : Научно-теоретический журнал. — Санкт-Петербург, 2011. — № 4. — С. 100—104.

6. Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; под науч. ред. А.В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 23.

7. Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 7 августа 1932 г. // СЗ СССР 1932. № 62.

8. О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени: постановление Пленума Верховного суда СССР от 8 января 1942 г. № 1/1/у // Социалистическая законность. 1942. № 2.

9. Костин В.И. Борьба с хищениями социалистического имущества и спекуляцией в годы Великой Отечественной войны. Горький, 1982. С. 39.

10. Об усилении охраны личной собственности граждан: указ Президиума ВС СССР от 4 июня 1947 г. // Ведомости Верховного Совета СССР 1947. № 19. 🏠

⁵Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А. В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 23.

Некоторые особенности применения ч. 8.2 ст. 32 Жилищного кодекса Российской Федерации

Эдуард Курманов,
судья суда Ямало-Ненецкого автономного округа, кандидат юридических наук

В настоящее время обеспечение жилищных прав собственника жилого помещения при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд урегулировано статьей 32 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Федеральным законом от 27.12.2019 г. № 473-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» в части переселения граждан из аварийного жилищного фонда» статья 32 Жилищного кодекса Российской Федерации дополнена частью 8.2, согласно которой граждане, которые приобрели право собственности на жилое помещение в многоквартирном доме после признания его в установленном порядке аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, за исключением граждан, право собственности у которых

в отношении таких жилых помещений возникло в порядке наследования, имеют право на выплату возмещения за изымаемое жилое помещение, рассчитанного в порядке, установленном частью 7 названной статьи, размер которого не может превышать стоимость приобретения ими такого жилого помещения, при этом положения частей 8 и 8.1 данной статьи в отношении таких граждан не применяются.

Указанная норма вступила в силу со дня официального опубликования данного федерального закона, то есть с 28.12.2019 г.

Таким образом, возникает ситуация, согласно которой, если жилое помещение приобрено

собственником после признания его аварийным, то величина возмещения не может превышать стоимость приобретения (исключением является случай наследования такого жилого помещения). В случае же если право собственности возникло до введения в действие части 8.2 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации, применяется прежний порядок, при котором величина возмещения стоимостью приобретения не ограничивается. Последняя ситуация неоднократно находила рассмотрение в практике Верховного Суда Российской Федерации¹. К слову сказать, при рассмотрении ряда подобных дел Верховный Суд РФ очень часто

¹См. напр.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2022 № 1-КГ 22-9-Кз; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2022 № 75-КГ21-5-Кз // СПС КонсультантПлюс.

оценивал обстоятельства, которые нижестоящими судами либо не были установлены, а если и были, то неправильно оценены, по итогам которых защищал права граждан, поскольку применение данной нормы к их правоотношению было необоснованно. Например, в случае приобретения жилого помещения после признания дома аварийным, но до вступления федерального закона от 27.12.2019 г. № 473-ФЗ в силу².

Однако предметом рассмотрения данной статьи является как раз первая ситуация, когда приобретение (кроме наследования) произошло после признания дома аварийным и после вступления федерального закона от 27.12.2019 г. № 473-ФЗ в силу.

Безусловно, поскольку рыночный оборот жилых помещений в аварийных домах не запрещен в силу закона, следовательно, такие сделки заключаются, и новые собственники, когда к ним предъявляют требование о выкупе такого жилого помещения, вправе рассчитывать лишь на получение денежных средств в размере не выше стоимости приобретения.

Такие споры доходят и до Конституционного Суда Российской Федерации, который в одном из определений указал следующее (в отношении содержания нормы ч.8.2 ст. 32 ЖК РФ): «При этом установленный оспариваемой нормой порядок определения размера возмещения обеспечивает необходимый баланс частных и публичных интересов, отвечает принципу справедливости и препятствует злоупотребле-

нию гражданами правом на меры социальной поддержки в жилищной сфере. Соответственно, эта норма, не подменяющая правовые основания и условия для предоставления гражданам жилого помещения взамен изымаемого, сама по себе не нарушает конституционных прав в аспекте, отмеченном Л.Р. Ярмухаметовой, притом, что из представленных материалов не следует, что она, приобретая квартиру, была лишена возможности получить информацию о признании аварийным и подлежащим сносу многоквартирного дома, физическое состояние которого диктовало такую необходимость исходя из требований разумности и добросовестности, адресованных участникам гражданского оборота»³.

Таким образом, данная позиция дает гражданам иногда ложную, необоснованную надежду на то, что если будет доказано обстоятельство, что он не знал об аварийном состоянии многоквартирного дома, то ему удастся получить возмещение не по цене приобретения, а по рыночной стоимости. Данный вывод не имеет под собой должного основания, поскольку не противоречит обязанности участника гражданских правоотношений действовать осмотрительно, то есть совершить не только визуальный осмотр помещения, дома, но и запросить соответствующую информацию у органа местного самоуправления, проверить сведения на информационных ресурсах, получить выписку из ЕГРН.

Также участники правоотношений, возникших после вступления в силу федераль-

ного закона от 27.12.2019 г. № 473-ФЗ, совершают действия, направленные на отчуждение жилого помещения в аварийном доме с целью придания легитимности прав на получение рыночного возмещения новому собственнику, которому это помещение отчуждается по договору дарения, в надежде получения им рыночной стоимости помещения, а не в пределах стоимости приобретения, поскольку такую стоимость в договоре дарения могут и не устанавливать.

Однако при подобной ситуации участникам отношений возможно получить оценку их действиям со стороны суда как недобросовестным.

В одном из кассационных определений Восьмого кассационного суда общей юрисдикции дано следующее обоснование подобному поведению: «Согласно п. 4 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Как разъяснено в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации,

²См.: Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.11.2021 по делу № 50-КГ21-5-К8; от 21.12.2021 № 81-КГПР 21-13-К8//СПС КонсультантПлюс.

³См.: Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 1990-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Богданова Александра Анатольевича и Ярмухаметовой Лианы Рафаэльвны на нарушение их конституционных прав частью 8.2 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации»// СПС КонсультантПлюс.

добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона совместно наступившим или не наступившим (п. 3 ст.

157 Гражданского кодекса Российской Федерации). Судом апелляционной инстанции дана оценка действиям истца, а также бывшего собственника изымаемого жилого помещения и установлено, что посредством приобретения аварийного жилого помещения после 28 декабря 2019 г., его дарения спустя один месяц после покупки и последующего обращения за выкупом, гражданин избегает получения выкупной цены в соответствии с ч. 8.2 ст. 32 ЖК РФ»⁴.

Соглашаясь с подобной оценкой ситуаций с дарением таких жилых помещений, необходимо отметить, что на этот счет имеются разъяснения, опубликованные в Письме Минстроя России от 17.04.2020 № 15026-МЕ/06 «О переселении граждан из аварийного жилищного фонда», которое опубликовано не было, однако размещено в правовых системах, на сайтах органов власти и местного самоуправления⁵. Также необходимо указать, что суды при рассмотрении подобных дел также ссылаются на него.

Согласно тексту данного письма указано, что в Мин-

строй России поступают запросы регионов относительно определения размера возмещения за изымаемое жилое помещение, приобретенное гражданами после признания многоквартирного дома аварийным, на основании договора дарения либо договора пожизненной ренты, договора пожизненного содержания с иждивением, то есть договора, в котором отчуждение имущества производится бесплатно. Согласно части 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Следовательно, по отношению к гражданам, которые не понесли расходы на приобретение жилого помещения, не может быть применено ограничение по определению размера возмещения за изымаемое жилое помещение, установленное частью 8.2 статьи 32 ЖК РФ. По мнению Минстроя России, в этих случаях раз-

⁴См.: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.11.2023 N 88-23109/2023// СПС КонсультантПлюс.

⁵См. напр.: <https://sangar.sakha.gov.ru/>; <https://жкхпортал.рф/> и т.д.

мер возмещения может быть определен исходя из рыночной стоимости приобретенного имущества, что следует из совокупного толкования норм ЖК РФ и Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Согласно статье 7 Федерального закона № 135-ФЗ, если в нормативном правовом акте отсутствует указание на вид стоимости, то исходя из норм указанной статьи используется рыночная стоимость.

Такая позиция препятствует верному определению размера возмещения, поскольку обоснование подобного дарения как правомерной сделки не выдерживает предъявляемых требований о том, в каких целях совершалось данное дарение, не имелось ли здесь злоупотребление правом и т.д., в случае если и приобретение по возмездной сделке и последующее отчуждение близкому родственнику произошло после 28.12.2019 года⁶.

В одном из определений Девятого кассационного суда общей юрисдикции напрямую сделан вывод о том, что ссылки истца на мнение Минстроя России, изложенное в письме от 17.04.2020 № 15026-МЕ/06, о возможности определения размера возмещения для изымаемой квартиры, полученной по договору дарения после признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу, исходя из рыночной стоимости приобретенного имущества, не опровергают правильность выводов судов первой и апелляционной инстанции, основанных на верном применении нормы ч. 8.2

ст. 32 Жилищного кодекса РФ, о необходимости определения возмещения в сумме, не превышающей суммы, уплаченной при покупке этой квартиры предыдущим собственником, в связи с чем не могут служить основанием к отмене оспариваемых судебных актов⁷.

Представляется очевидным, что указание в рассматриваемой части 8.2 об установлении предела возмещения в размере цены приобретения участниками правоотношений, прежде всего гражданами, в отношении жилых помещений (хотя в судебной практике имеются случаи и приобретения нежилых помещений) расценивается как ущемляющее их права, не позволяющее получить адекватное возмещение, соответствующее текущему состоянию рынка недвижимости.

В научной литературе имеется точка зрения на подобные ситуации, которые возникают в ситуациях не с единственным жильем: «Со временем приобретение жилого помещения в аварийном доме стало одним из способов инвестирования. Покупая аварийное жилье по цене ниже рыночной, собственники обоснованно рассчитывали на последующий выкуп у них такого жилья за большую сумму, чем они затратили на покупку либо на получение нового благоустроенного жилого помещения в новом доме. Однако частью 8.2 статьи 32 ЖК РФ было установлено правило, в соответствии с которым граждане, которые приобрели право собственности на жилое помещение в многоквартирном доме после признания его аварийным (за исключением приобретения в порядке на-

следования), имеют право на выплату возмещения в размере не более стоимости приобретения ими такого жилого помещения. Как кажется, законодатель пресек возможность заработать на аварийном жилье. Вместе с тем особенности жилищного законодательства привели к тому, что правило, установленное частью 8.2 статьи 32 ЖК РФ, действует только в тех случаях, если приобретение права собственности на жилое помещение в аварийном доме произошло после 28 декабря 2019 г.»⁸

Ради справедливости стоит отметить, что для внесения ясности в данные правоотношения уже после вступления в силу федерального закона от 27.12.2019 г. № 473-ФЗ в Государственной Думе Российской Федерации предпринимались попытки по упорядочению таких ситуаций. Так например, законопроектом, внесенным депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Ф.С. Тумусовым, Ю.Г. Волковым № 1104856-7, зарегистрированным 02.02.2021 года, предлагалось изложить ч. 8.2 в следующей редакции: «8.2. Граждане, которые приобрели право собственности на жилое помещение в многоквартирном доме после признания его в установленном порядке аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, за исключением граждан, право собственности у которых в отношении таких жилых помещений возникло в порядке наследования, а также постоянно проживающих в жилых помещениях граждан, право собственности у которых в отношении таких жилых по-

⁶См.: Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.04.2024 № 88-7839/2024 // СПС КонсультантПлюс.

⁷См.: Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.02.2024 № 88-1013/2024, 88-13082/2023 // СПС КонсультантПлюс.

⁸См.: Гайдин Д. Некоторые особенности изъятия у граждан жилых помещений, находящихся в их собственности // Жилищное право. 2022. № 8. С. 23 - 30. Цит. По: СПС КонсультантПлюс.

мещений возникло при отчуждении этих жилых помещений совместно проживающими с ними супругом, детьми, родителями, или постоянно проживающих в жилых помещениях граждан, сделки между которыми об отчуждении таких жилых помещений были заключены до признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, имеют право на выплату возмещения за изымаемое жилое помещение, рассчитанного в порядке, установленном частью 7 настоящей статьи, размер которого не может превышать стоимость приобретения ими такого жилого помещения, при этом положения частей 8, 8.1, 8.3 настоящей статьи в отношении таких граждан не применяются», а также дополнить ст. 32 ЖК РФ частью 8.3 следующего содержания: «8.3. Собственник изымаемого жилого помещения, расположенного в признанном в установленном порядке аварийным и подлежащим сносу или реконструкции многоквартирном доме, имеет право на получение возмещения за

изымаемое жилое помещение либо предоставление другого жилого помещения».⁹

Однако согласно паспорту законопроекта, он был отклонен 09.06.2022 года¹⁰, в том числе и по причине отрицательного заключения Правительства РФ от 10.09.2021 года¹¹, в котором указано, что законопроектом предлагается расширить перечень категорий лиц, обладающих правом на получение возмещения за изымаемое жилое помещение, расположенное в многоквартирном доме, признанном аварийным и подлежащим сносу или реконструкции. Вместе с тем частью 8.2 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации регламентируется право на выплату возмещения за изымаемое жилое помещение только для граждан, которые приобрели право собственности на жилое помещение в многоквартирном доме после признания его в установленном порядке аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, в связи с чем, предлагаемые законопроектом изменения выходят за пределы пред-

мета правового регулирования указанной статьи. Кроме того, реализация предусмотренных законопроектом положений повлечет дополнительные расходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, однако в нарушение статьи 83 Бюджетного кодекса Российской Федерации законопроектом не определены источники и порядок исполнения нового вида расходных обязательств.

Как видно из указанного заключения, одним из оснований для отклонения законопроекта послужило неуказание источников дополнительных расходов бюджета. Правоприменительным органам в подобных ситуациях, безусловно, необходимо опираться на нормы действующего законодательства, наличие тех или иных законопроектов не дает возможности толковать действующие нормы по иному.

Возвращаясь к особенностям применения положений ч. 8.2 ст. 32 ЖК РФ, хотелось бы привести некоторые примеры из судебной практики, из которых очевидны проблемы нормативного регулирования и которые приходится устранять судам общей юрисдикции.

В одном из дел данной категории Свердловский областной суд указал, что поскольку право собственности у ответчика на квартиру, расположенную в многоквартирном доме, признанном аварийным и подлежащим сносу, возникло на основании безвозмездной сделки, никаких расходов по приобретению квартиры она не понесла, при этом приобрела квартиру у своей матери, право собственности которой на квартиру возникло до признания дома аварийным, то

⁹См.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1104856-7>

¹⁰См.: там же.

¹¹См.: там же.

судом первой инстанции сумма возмещения за недвижимое имущество правильно определена на основании рыночной стоимости такого имущества¹².

В апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа по гражданскому делу № 33-1772/2024 (номер дела в первой инстанции № 2-27/2024) была дана оценка спору об изъятии путем выкупа жилого помещения у ответчика, являющегося собственником с 21.08.2020. При этом предыдущий собственник помещения (даритель) – мать ответчика, приобрела право собственности на него задолго до признания дома аварийным, на основании договора купли-продажи от 16.08.2012, а впоследствии на основании договора дарения от 05.08.2020 спорное жилое помещение документально передано ответчику в собственность. Одним из обстоятельств явилось то, что указанное жилье приобреталось с использованием кредитных средств по договору потребительского кредита, оформленного самим ответчиком, а не его матерью, чему были представлены соответствующие доказательства суду. Сам ответчик с момента приобретения жилья его матерью в данном жилье проживал, имел регистрацию, фактически с момента приобретения как собственник владел им, мать ответчика выдала ему доверенность на право управления жильем фактически с момента его приобретения.

Суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что в случае, если бы мать ответчика сохранила право собственности

сти на спорное жилье, то размер причитающегося ей возмещения в связи с его изъятием должен был бы определяться в соответствии с ч. 7 ст. 32 Жилищного кодекса Российской Федерации, а положения части 8.2 этой же статьи не подлежали применению. Оценивая действия матери ответчика и ответчика по заключению договора дарения, судебная коллегия не усмотрела какого-либо злоупотребления правом, направленного на получение возмещения в большем размере, с целью обхода положений, установленных частью 8.2 ст. 32 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Также судебная коллегия указала, что право собственности на спорное жилое помещение у правопреемника ответчика – его матери, возникло на основании договора купли-продажи от 16.08.2012 до признания дома аварийным и до вступления в силу части 8.2 ст. 32 Жилищного кодекса Российской Федерации, данная правовая норма к правопреемнику ответчика не подлежала применению, в то же время право собственности

у ответчика возникло на основании безвозмездной сделки 05.08.2020, следовательно, ответчик имеет право на получение возмещения за изымаемое аварийное жилое помещение, размер которого подлежит определению в соответствии с ч. 7 ст. 32 Жилищного кодекса Российской Федерации, на тех же условиях, какие были у прежнего собственника¹³.

Данный пример свидетельствует о том, что не всякое безвозмездное приобретение аварийного жилого помещения даже после признания дома аварийным и после вступления в законную силу федерального закона от 27.12.2019 г. № 473-ФЗ может ограничить величину возмещения стоимостью приобретения.

Подытоживая сказанное, хотелось бы отметить, что практика применения судами ч. 8.2 ст. 32 Жилищного Кодекса РФ лишняя раз доказывает, что в каждом конкретном деле могут быть обстоятельства, требующие своего установления, а затем и соответствующей оценки, способные по-новому посмотреть на, казалось бы, понятную правовую ситуацию. 🏠

¹²См.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26.04.2024 по делу № 33-6732/2024 // СПС КонсультантПлюс.

¹³См. текст апелляционного определения по адресу: https://obsud--yao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sv_num=1&name_op=case&case_id=7229083&case_uid=84e466b6-877e-443d-8f50-7d80e8c4a0oc&delo_id=5&new=5

Актуальные вопросы при разрешении споров, вытекающих из семейных отношений

Ольга Рахимкулова,
помощник судьи суда Ямало-Ненецкого автономного округа

В современном обществе зачастую возникают ситуации, когда сложившиеся семейные отношения нередко доходят до конфликта между субъектами семейных правоотношений, который находит свое разрешение в судебной инстанции

Их называют спорами, вытекающими из семейных отношений, или спорами о семейном праве. В судебном порядке судами обеспечивается защита права на материнство, детство, отцовство, расторжение брака, раздел совместно нажитого имущества, право на получение алиментов для содержания членов семьи, определение места жительства и порядка общения с детьми.

Сущность такого спора заключается в материально-правовом содержании специфической судебной процедуры его рассмотрения, при котором объективная сторона такого спора о праве состоит в правоотношении юридически равноправных субъектов семейного правоотношения в состоянии нарушения, оспаривания или

неопределенности их прав и обязанностей, а субъективную – реакция сторон этого отношения в форме разногласий по поводу данного состояния.

В случае, если такие отношения находят свое разрешение в судебной инстанции, их называют спорами о семейном праве. Правовое понимание спора о семейном праве есть основа комплексного подхода к изучению материально-правового содержания специфической судебной процедуры его рассмотрения.

Спор о праве - правоотношение на стадии конфликта. Объективную сторону спора о праве составляют правоотношения юридически равноправных субъектов в состоянии нарушения, оспаривания или неопределенности их прав и обя-

занностей, а субъективную – отношение сторон спора в форме разногласий по поводу указанного состояния правоотношений.

Данные обстоятельства обуславливают разнообразность, многогранность споров, возникающих в сфере защиты семейных прав.

Семейные споры рассматриваются районными, городскими судами общей юрисдикции, за исключением гражданских дел о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов, который выдается мировым судьей соответствующего участка при бесспорности заявленных требований, в связи с чем, несмотря на то, что предпосылкой обращения взыскателя к мировому судье является спор с неплательщиком алиментов,

разрешается он посредством выдачи судебного приказа фактически в бесспорном порядке.

В то же время, при предъявлении иска о взыскании алиментов за предыдущие три года родовая подсудность спора определяется районному (городскому) суду общей юрисдикции.

Исходя из сложившейся судебной практики среди семейных споров можно выделить следующие группы: споры о расторжении брака, споры о разделе имущества, споры о воспитании детей и определении их места проживания, алиментные споры и споры о признании брака недействительным, споры о защите прав бывших супругов и споры о защите прав иных заинтересованных лиц, например, претендующих на установление отцовства в отношении ребенка, рожденного женщиной вне брака с лицом, претендующим на отцовство.

Возможно предложить и иную классификацию споров о семейном праве, условно подразделяющую семейные споры на следующие виды: споры, связанные с заключением брака, споры, вытекающие из всех категорий отношений родителей и детей, иные виды семейных отношений, в том числе связанные с оспариванием актов гражданского состояния.

В свою очередь, каждая из данных категорий подразделяется на многие подвиды. Например, в первую входят следующие виды семейных споров: развод в судебном порядке (ст. 22 СК РФ), раздел совместно нажитого имущества супругов (ст. 38 СК РФ), признание брака недействительным по основаниям (ст. 27 СК РФ), признание брачного договора недействительным (ст. 44 СК РФ), иные споры, связанные

с заключением брака. Вторую категорию дел составляют: дела о судебном взыскании алиментов, о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ), дела о восстановлении в родительских правах, в случае лишения родительских прав по решению суда, об установлении отцовства (ст. 49 СК РФ), об отобрании ребенка и ограничении в родительских правах, об оспаривании отцовства (материнства), об усыновлении ребенка (п. 1 ст. 125 СК РФ), об установлении места жительства ребенка, об установлении порядка общения с ребенком, об индексации алиментов (ст. 117 СК РФ).

К наиболее распространенным спорам, вытекающим из семейных правоотношений можно отнести расторжение брака, раздел имущества между супругами, споры о воспитании детей, ограничение и лишение родительских прав.

Существенной предпосылкой возникновения таких споров и необходимости обращения в суд выступает не распространенность практики заключения брачных договоров или

досудебных соглашений по вопросу добровольного раздела имущества, определения размера денежного содержания на ребенка, где супруги заранее могли бы закрепить правовые последствия, наступающие после расторжения брака.

При рассмотрении споров о разделе имущества супругов существует множество нюансов, которые необходимо учесть. Например, нажитым имуществом считается все то, что супруги купили за общие деньги во время совместного проживания. Но исключения могут быть, к примеру, деньги, которые один из супругов получил в качестве наследства и др.

К семейным спорам, которые можно решить только в судебном порядке, относится спор о признании брака недействительным, например, если одного из супругов принудили к его заключению или брак с самого начала не заключался с целью создания семьи. Помимо этого СК РФ предусматривает и другие причины для признания брака недействительным. Более подробно об этих причи-

нах можно узнать в ст. 27, 12, 13, 14 и 15 СК РФ.

При разрешении семейных споров всегда стоит приоритетно рассматривать интересы детей и их благополучие. Решения должны быть ориентированы на обеспечение наилучших условий для роста и развития детей. Важно помнить, что каждая семейная ситуация уникальна, и не существует универсальных решений, однако стремление к поиску совместных решений может помочь облегчить тяжесть семейных споров и сделать процесс разрешения более конструктивным и менее разрушительным для всех участников семьи. Судебная практика по семейным спорам в России разнообразна и зависит от конкретных обстоятельств каждого дела.

Однако существует ряд общих принципов и тенденций, которые можно выделить в судебной практике по семейным спорам, например, расторжение брака, споры о которых составляют значительную часть гражданских дел по семейной категории. Суды

обычно рассматривают дела о расторжении брака на основе желания одной или обеих сторон прекратить брак. Они также могут принимать во внимание обстоятельства, связанные с детьми, раздел совместно нажитого имущества и алименты.

Суды принимают решения по вопросам определения места жительства детей, родительских прав и обязанностей, установлению и изменению размера алиментов, а также другим вопросам, касающимся детей. Основное внимание уделяется интересам и благополучию детей.

Раздел совместно нажитого имущества также зачастую становится объектом семейного спора в случае расторжения брака. Суды учитывают договоры о разделе имущества, если они были заключены, хотя такие договоры между супругами (бывшими супругами) представляют достаточную редкость, а также другие обстоятельства, включая вклад каждой из сторон в приобретение имущества.

Суды также рассматривают споры, связанные с действительностью брачных договоров, в которых стороны могут заранее определить условия раздела имущества и размер алиментов в случае развода.

К сложившимся в обществе актуальным вопросам семейных правоотношений относятся споры между лицами, не состоящими в зарегистрированном браке, но состоящими в фактических брачных отношениях. До настоящего времени правовой режим приобретенного в период таких отношений имущества, взаимного содержания таких лиц определяется по правилам не семейного, а гражданского законодательства.

Также к числу актуальных вопросов необходимо отнести новые виды требований в спорах о разделе приобретенного в период брака имущества.

До недавнего времени приобретенное супругами имущество ограничивалось объектами потребительского назначения, тогда как с развитием экономического развития общества, высоких технологий, цифровизации и информатизации общественных процессов объектами раздела становятся в том числе производственные комплексы, ценные бумаги, доли в капитале, права на интернет-сайты, игровые, виртуальные, иные электронные аккаунты, др., что свидетельствует об усложнении процесса рассмотрения судами таких требований.

Важно отметить, что в большинстве случаев стороны могут попытаться достичь добровольного соглашения вне суда, что может быть более быстрым и менее конфликтным способом разрешения семейных споров, а также избежать долгих и сложных судебных процессов.

Проблемы реализации норм уголовного права в цифровой среде

Сергей Михин,
помощник судьи суда Ямало-Ненецкого автономного округа

Цифровизация современного общества привнесла множество новых вызовов, включая проблемы реализации норм уголовного права в цифровой среде. Быстрые темпы развития технологий и Интернета создают новые возможности для преступников и усложняют задачу правоохранительным органам в борьбе с преступлениями в онлайн-пространстве. Технологический прогресс стремительно меняет способы и инструменты совершения преступлений. Высокие технологии, проникая во все сферы жизнедеятельности человека, в корне меняют ее, что, безусловно, касается и преступности.

Одной из основных проблем является сложность выявления и пресечения преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий. Анонимность в Интернете, сложные технические способы скрыть следы и усложнение процесса идентификации преступников создают серьезные барьеры для расследования уголовных дел. Традиционные методы сбора доказательств и применения уголовного закона часто неэффективны в цифровой среде, что затрудняет судебные процессы и наказание виновных.

Другой проблемой является несогласованность существующих

норм уголовного права с быстро меняющимися реалиями цифрового мира. Текущие статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, касающиеся компьютерных преступлений, часто не отражают современные вызовы цифровой среды.

Для более полного получения представления о том, что же из себя представляет такая юридическая категория, как «информационная безопасность», стоит обратиться к Доктрине информационной безопасности РФ, где информационная безопасность представлена в виде «состояния защищенности личности, об-

щества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства».

В российском уголовном законодательстве впервые нормы о компьютерных преступлениях появились в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года в главе 28 «Преступления в сфере компьютер-

ной информации». Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 260 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», глава 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) пополнилась новой статьей 2742 УК РФ, предусматривающей уголовное преследование за «Нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования».

Примечательно, что на текущий момент какая-либо судебная практика, способная дать разъяснения относительно правильного толкования нового состава, отсутствует, что, в свою очередь, вызывает определенный круг проблем у правоприменителя.

Прежде всего стоит сказать о том, что конструкция состава рассматриваемой статьи имеет административно-преюдициальный характер и уголовная ответственность за совершение общественно опасных деяний, предусмотренных статьей 2742 УК РФ наступает после повторного совершения сразу двух административных проступков – части 2 статьи 13.42 («Нарушение требований законодательства к установке технических средств противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сети связи общего пользова-

ния либо технических средств контроля за соблюдением операторами связи, собственниками или иными владельцами технологических сетей связи требований законодательства, предусматривающих ограничение доступа к информации») Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и части 2 статьи 13.42.1 («Нарушение требований к пропуску трафика через технические средства противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сети связи общего пользования») КоАП РФ.

В данном случае для привлечения лица к уголовной ответственности должен быть соблюден обязательный признак – совершение противоправного действия в момент, когда лицо уже было привлечено к административной ответственности, а отягчающим признаком выступает повторное посягательство на этот вид общественных отношений, регулируемых КоАП РФ. Иными словами, подобные деяния можно будет рассматривать

как уголовное наказание только в случае третьего нарушения правил ТСПУ. Уже на текущей стадии можно сделать логичное замечание о том, что для правоохранительных органов осуществление одной из своих основных функций – выявление и немедленное пресечение совершаемого преступления будет весьма затруднительной, ведь необходимо своевременно обнаруживать и формально закреплять эти события.

Продолжая анализировать рассматриваемую статью, невозможно не взять во внимание и тот факт, что включение этого состава вызвало широкий резонанс в отечественной уголовной науке ввиду того, что примечание к этой статье содержит новое определение должностного лица, тогда как до этого времени классическое толкование сохранилось в примечании к статье 285 УК РФ. Бесспорно, уже на этой стадии можно говорить о том, появление двух таких дефиниций создаст определенные коллизии при разрешении вопроса о принадлежности субъекта к уголовной категории должностного лица. Дополняя уже предложенную мысль выше, стоит отметить то, что помимо возникшей конкуренции уголовноправовых норм

возникает другое существенное противоречие между нормами двух отличных между собой отраслей законодательства. Так, статья 13.42 КоАП РФ содержит собственную интерпретацию понятия «должностного лица», которое по своей сущности отличается от предложенного законодателем в статье 2742 УК РФ. Сравнительный анализ двух этих норм позволяет сделать вывод о том, что уголовный кодекс содержит дополнительное упоминание о лице, выполняющем административно-хозяйственные функции, тогда как в административном кодексе эта ремарка отсутствует, но включается необходимый признак осуществления указанных в норме функций в организации, оказывающей услуги связи.

Проблемы, описанные выше, и связанные с отсутстви-

ем возможности ее правильного толкования могут привести к ошибкам в судебной практике по этой категории дел. Безусловно, будет преждевременно говорить сейчас о востребованности и качестве этой нормы. В данном случае можно надеяться только на апробацию нормы непосредственной следственной и судебной практикой, и в этом понимании стоит традиционно полагаться на время.

Для решения проблем реализации норм уголовного права в цифровой среде необходимо постоянное обновление законодательства с учетом новых технологий и форм преступлений, повышение технической компетентности правоохранительных органов, развитие международного сотрудничества и обмена информацией, а также обучение населения основам кибербезо-

пасности и цифровой грамотности.

Проблемы реализации норм уголовного права в цифровой среде требуют комплексного подхода и постоянного совершенствования законодательства, технических средств и механизмов борьбы с киберпреступностью для обеспечения безопасности и защиты прав граждан в онлайн-мире.

Список источников и литературы:

1. Факторы деформации правового сознания в эпоху цифровизации /А.И. Сайфуллин//<https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=dmofxw>.

2. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения /Е.А. Рускевич// <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47426155>

Некоторые вопросы производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера

Гулнара Кебирова,
помощник судьи суда Ямало-Ненецкого автономного округа

Надежда Моисеева,
помощник судьи суда Ямало-Ненецкого автономного округа

Законны большинства стран, в том числе Российской Федерации, включают в себя меры принудительного медицинского характера. В соответствии с российским законодательством такие меры представляют собой действия государственного принуждения, которые часто являются разновидностью уголовных мер.

Суть этих мер заключается в обязательной госпитализации, амбулаторном лечении или других медицинских процедурах, применяемых к лицам, совершившим общественно опасные деяния. Преимущественно лечение таких людей носит психиатрический или наркологический характер.

Важно отметить, что принудительные медицинские меры являются особым видом государственного принуждения. В

отличие от многих других мер результаты таких действий приносят пользу как обществу в целом, так и самим лицам, к которым они применяются. Кроме того, этот правовой институт служит одним из превентивных средств, которые помогают защитить общественные ценности и предотвратить определенные преступные посяательства.

Принудительные меры медицинского характера направлены на предоставление пси-

хиатрической помощи лицам, которые совершили преступление и имеют психическое расстройство. Такая помощь необходима для улучшения их состояния здоровья. В некоторых случаях диагноз может подразумевать пожизненное лечение, поэтому невозможно установить строгие временные рамки для применения этих мер. Кроме того, целью данных мер является не только лечение или улучшение психического состояния, но и предотвраще-

ние повторных преступлений.

Важно отметить, что согласно статье 97 УК РФ, суд может назначать принудительные медицинские меры также тем, кто после совершения преступления стал страдать от психического расстройства, делающего наказание невозможным, или тем, кто совершил преступление и одновременно имеет психические расстройства, не исключющие вменяемость. Эти меры применяются лишь в тех случаях, когда психические расстройства могут привести к причинению значительного вреда или представляют опасность для самого человека или окружающих.

В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации, существует исчерпывающий список оснований для назначения принудительных мер медицинского характера. К ним относятся: 1) совершение общественно опасного деяния, предусмотренного специальной частью УК РФ, в состоянии невменяемости; 2) возникновение у лица психического расстройства после совершения преступления, что делает невозможным назначение или выполнение уголовного наказания; 3) преступление, совершенное человеком с психическими расстройствами, которые не исключают его вменяемости; 4) преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14 лет, совершенное лицом старше 18 лет, страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), но не исключающим вменяемости.

Начало применения принудительных мер можно считать с момента поступления психически больного в специализированное учреждение или начала

амбулаторного наблюдения, а завершается это процесс после решения суда о прекращении мер. Важные аспекты данного процесса включают продление, изменение и прекращение мер, документацию для учета пациента и безопасность учреждений.

Вопрос применения указанных мер и определения вменяемости по-прежнему вызывает споры. Когда лицо совершает преступление, и у него выявлены указанные психические расстройства, можно предположить, что осознание опасности своих действий ограничено болезнью. В соответствии со статьей 22 УК РФ, лицо, не осознающее в полном объеме свои действия, может быть привлечено к уголовной ответственности, при этом психическое расстройство учитывается при определении наказания и может служить основанием для применения принудительных мер медицинского характера.

Наличие психического расстройства в прошлом, на момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу может свидетельствовать как раз либо о невменяемости лица, либо о невозможности назначения или исполнения наказания в отношении этого лица.

В общем, реализация принудительных мер включает в себя несколько ключевых элементов, требующих внимательного анализа. Это в первую очередь вопросы, касающиеся продления, прекращения и изменения мер; оформление необходимых документов для учета конкретного пациента; обеспечение безопасности психиатрических учреждений и другое. Наиболее подробно

регулирование продления, изменения и прекращения принудительных мер прописано законодателем (ст. 102 УК РФ; ст. 445 УПК РФ), в то время как остальные перечисленные аспекты остаются почти без законодательного урегулирования. В части 3 статьи 97 УК РФ указано, что «порядок исполнения принудительных мер медицинского характера определяется уголовно-исполнительным законодательством РФ и другими федеральными законами», что подразумевает наличие норм, регулирующих исполнение данных мер в уголовно-исполнительном законодательстве.

В п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 разъясняется, что опасность лица для себя или других лиц либо возможность причинения этим лицом иного существенного вреда могут быть определены по характеру психического расстройства, подтвержденного выводами судебно-психиатрической экспертизы, его склонность в связи с этим к совершению насильственных действий в отношении других лиц или к причинению вреда самому себе, к совершению иных общественно опасных действий (изъятию чужого имущества, поджогов, уничтожению или повреждению имущества иными способами и др.), а также физическое состояние такого лица, с учетом которого оценивается возможность реализации им своих общественно опасных намерений. Обязательность производства судебно-психиатрической экспертизы. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 196 УПК РФ назначение и производство судебной экспертизы обязательны, если необходимо установить психическое

состояние подозреваемого или обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. В соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» к обстоятельствам, вызывающим такие сомнения, могут быть отнесены, например, наличие данных о том, что лицу в прошлом оказывалась психиатрическая помощь, о нахождении его на обучении в учреждении для лиц с задержкой или отставанием в психическом развитии, о получении им в прошлом черепно-мозговых травм, а также странности в поступках и высказываниях лица, свидетельствующие о возможном наличии психического расстройства, его собственные высказывания об испытываемых им болезненных (психопатологических) переживаниях и др. В случае если амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза не сможет ответить на поставленные перед ней вопросы, то согласно

ч. 1 ст. 203 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый может быть помещен в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Возможность выделения в отдельное производство уголовного дела, если деяние, запрещенное уголовным законом, совершено в соучастии. Статьей 436 УПК РФ предусмотрено право следователя, осуществляющего предварительное следствие, в случае установления, что кто-либо из соучастников совершил деяние в состоянии невменяемости или у кого-либо из соучастников психическое расстройство наступило после совершения преступления, выделить уголовное дело в отношении данного лица в отдельное производство в порядке, установленном ст. 154 УПК РФ. Возможность участия в предварительном следствии лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. До 2007 г. правоприменительные органы не допускали лиц, в отношении которых осуществлялось производство о применении принудительных мер медицин-

ского характера, к участию в уголовном судопроизводстве. Обязательность участия в предварительном следствии защитника лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если «подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту». В ст. 438 УПК РФ указывается, что если защитник ранее не участвовал в уголовном деле, то его участие является обязательным с момента вынесения следователем постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы.

Ключевым элементом в уголовном процессе по делам, связанным с рассматриваемой категорией правонарушителей, является судебно-психиатрическая экспертиза. Основная цель данной процедуры — оценка психического состояния подозреваемого и степени его опасности для общества. Исследование выполняется совместно психиатрами и психологами, что позволяет точно установить вышеуказанные параметры. Это необходимо для выбора соответствующего вида принудительного лечения. Психологи также играют важную роль в обеспечении безопасности лиц с психическими расстройствами, поскольку лишь психиатрического мнения может быть недостаточно, особенно когда речь идет о тяжелобольных. Они могут предпочитать стационарное лечение, тогда как психолог способен предоставить дополнительное профессиональное мнение. Процесс

анализа психического состояния сложен и требует сбора обширной информации о личности преступника, включая его привычки, психические отклонения, вменяемость и поведение до и после преступления. Основные аспекты уголовного дела по данной категории поселённые личностные характеристики преступника не требуют установления вины или мотива совершения преступления, так как лица с психическими расстройствами не подлежат уголовной ответственности. Если будет доказано, что психическое расстройство преступника возникло после совершения уголовного деяния, то все процессуальные действия в рамках уголовного дела могут быть продолжены, и это не станет основанием для освобождения от уголовной ответственности или отмены наказания. То есть, после полного восстановления психического состояния виновного его можно будет привлечь к исполнению наказания.

Согласно общим нормам уголовного процесса, после изучения материалов дела следственными органами начинается судебное разбирательство, на этом этапе также имеются определенные нюансы. Принудительные меры медицинского характера применяются в соответствии с общими правилами глав 33-38 УПК РФ, но с учетом особенностей, изложенных в гл. 51 УПК РФ. Судебное разбирательство должно идти на основе тщательного анализа всех доказательств, что подразумевает учет показаний потерпевших и свидетелей. Также рассматриваются другие доказательства в виде различных материалов. На основе изученных данных суд определяет объективные признаки преступления и степень опасности

как для общества, так и для самого обвиняемого, однако не оценивает субъективные характеристики, такие как мотив или вина, поскольку в этих случаях применяется мера принудительного медицинского характера, а не уголовное наказание.

Важно подчеркнуть, что уникальной чертой судебного процесса по уголовным делам, связанным с принудительными медицинскими мерами, является отсутствие функции уголовного преследования. Законодатель исходит из того, что для психически больных, совершивших преступления, цель уголовной ответственности не заключается в справедливом наказании. Кроме того, суд не выполняет воспитательную функцию при вынесении решений и не восстанавливает социальную справедливость, поскольку наказание невменяемого человека, не осознающего свои действия, теряет смысл. Это приводит к выводу, что он не сможет понять и уголовное наказание. Таким образом, возникает необходимость в институте принудительных медицинских мер, ориентированных на лечение таких лиц и развитие правового сознания.

Существуют случаи, когда лица с хроническими психическими расстройствами понимают общественную опасность своих действий, но их заболевания лишают их способности контролировать свои поступки. К примеру, kleptomания или пиромания. Если рассматривать вменяемость с психологической точки зрения, то такие лица могут осознавать реальную опасность своего поведения, но при этом не в силах удержаться от его совершения, что делает их невменяемыми и освобождает от уголовной ответственности.

Согласно общему принципу уголовно-процессуального законодательства вышеуказанные характеристики, подтвержденные в установленном законом порядке, исключают уголовную ответственность. Поэтому к таким категориям граждан не применяются уголовные наказания, а назначаются меры медицинского характера, предусмотренные правилами, закрепленными в ч. 2 ст. 21 УК РФ и ст. 99 УК РФ.

Медицинское законодательство также может содержать в себе нормы, регулирующие данную сферу, но оно никак не может заменить собой уголовно-исполнительное; лишь встать наравне с ним. Исходя из этого уголовно-исполнительная деятельность заключается не только в исполнении приговоров суда, но и в исполнении постановлений суда о применении принудительных мер медицинского характера.

При создании нового законодательства после распада СССР предполагалось, что данная сфера будет регулироваться тремя основными кодексами – УК, УПК и УИК. В Уголовном кодексе раскрывается понятие принудительных мер, их виды, основания применения и так далее; в Уголовно-процессуальном содержится процедура по применению медицинских мер, сроки рассмотрения дел, особенности предварительного следствия и тому подобное. Все это закреплено в действующих УК и УПК РФ, в которых принудительным мерам медицинского характера выделены целые главы: глава 15 «Принудительные меры медицинского характера» в УК и глава 51 «Производство о применении принудительных мер медицинского характера» в УПК. В УИК РФ тогда стоило бы

также создать целую главу или раздел, в котором бы содержались нормы, регулирующие принудительное лечение. Однако при подготовке УИК такая тенденция не была воспринята, так как разработчики текста кодекса свели уголовно-исполнительную деятельность только к исправлению осужденных и исполнению наказаний.

Данный факт привел к необратимым последствиям. Уголовно-исполнительное законодательство, принятое в 1997 году, не регулирует применение принудительных медицинских мер, что противоречит части 3 статьи 97 УК РФ, и следовательно, этот аспект остался без правового контроля. Такая ситуация объясняется тем, что в ИТК СССР, предшественнике нынешнего УИК РФ, не затрагивались вопросы применения принудительных мер, так как они регулировались ведомственными нормами, такими как приказы и правила Минздрава СССР. Эти документы утратили юридическую силу, и новых актов, заменяющих их, принято не было, поскольку применение принудитель-

ных медицинских мер стало предметом законодательного регулирования. В связи с этим Минюст России не регистрирует подобные приказы и постановления.

Таким образом, многие вопросы, касающиеся реализации принудительных мер, не могут быть решены без опоры на действующее законодательство. Это включает транспортировку пациентов в медицинские учреждения, документирование необходимой информации и размещение больных в психиатрических стационарах, а также правовой статус лиц, уклоняющихся от принудительного лечения, и другие аспекты. Даже медицинское законодательство не учитывает в полной мере особенности этой сферы и специфические условия работы учреждений.

Подводя итоги, можно сказать, что практическая реализация принудительного лечения все еще имеет ряд проблем, связанных с транспортировкой больных, с вопросами документации, охраны учреждений здравоохранения и так далее. Это связано с игнорировани-

ем основного закона страны, где человек, его права и свободы признаются наивысшей ценностью. Такое безразличие к закону лишает сами нормативно-правовые акты всякого смысла, так как на практике они не исполняются. Все виды уголовных наказаний, равно как и принудительные меры, должны соотноситься с правами и свободами человека как незыблемой, неприкосновенной ценности. Только тогда вся деятельность по реализации уголовной и уголовно-исполнительной политике государства будет отвечать всем принципам и требованиям международного и государственного законодательства.

Вопрос применения принудительных мер медицинского характера имеет множество пробелов, которые возможно заполнить лишь только законодательной регламентацией норм, положений, касающихся деталей реализации такого вида принуждения. К каждому лицу, в отношении которого применяются принудительное лечение, необходимо уделять внимание, достаточное для его скорейшего выздоровления (если таковое возможно) для предотвращения совершения новых преступлений. Однако для создания законодательной базы по решению данных вопросов невозможно не учитывать и медицинский критерий. Юридический критерий рассматривает только одну сторону принудительных мер медицинского характера и не учитывает психиатрического «бытия» медицинских учреждений. Только при таком межведомственном взаимодействии удастся в полной мере реализовать все права и свободы лиц, страдающих расстройствами психики. 🏠

К вопросу о малозначительности запрещенного уголовным законом деяния в текущей судебной практике

Святослав Иванов,
помощник судьи Ноябрьского городского суда,
кандидат юридических наук

В статье исследуется вопрос развития правовой позиции Верховного Суда РФ о малозначительности деяния как основании прекращения уголовного дела.

С 29 июня 2021 года в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹ (далее – Постановление Пленума № 29) добавлен п. 25.4, в соответствии с которым при решении вопроса о том, является ли малозначительным деяние, например кража, формально содержащая квалифицирующие признаки состава данного преступления, судам необходимо учитывать совокупность таких обстоятельств, как: степень реализации преступных намерений, размер похищенного, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, характер обстоятельств, способствовавших совершению деяния, и др. Приведенная группа под-

лежащих учету обстоятельств не является исчерпывающей и, по всей видимости, применима при рассмотрении уголовных дел о некоторых преступлениях против собственности.

Изложенная правовая позиция высшего отечественного суда общей юрисдикции уже внесла определенный вклад в реализацию института малозначительности запрещенного уголовным законом деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ) и сама получает плодотворное развитие в текущей судебной практике. В этом свете представляется, что судебному правоприменителю надлежит обратить внимание на Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2023 г. № 41-УД23-11-К4²

(далее – Определение) по уголовному делу в отношении Бондарчук В.П., которая в ноябре 2021 года взяла с торговых полок гипермаркета «Окей» и положила в находившуюся при ней сумку продукты питания, корм для животных, кухонные принадлежности и предметы одежды, на общую сумму 3642 рубля 15 копеек, после чего, не произведя оплату указанных товаров, пересекла линию торговых касс и попыталась скрыться, однако была задержана сотрудником охраны гипермаркета после пересечения противокражных ворот вместе с неоплаченным товаром. Мировым судьей соответствующего судебного участка действия Бондарчук В.П. квалифицированы как покушение на кражу, и она была осуждена по ч. 3

¹«Российская газета», № 9, 18.01.2003.

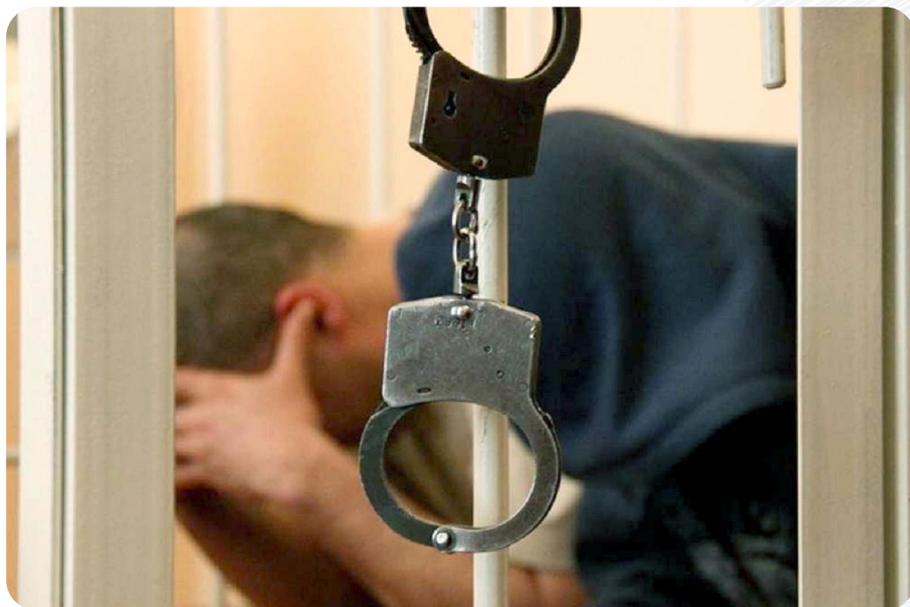
²Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 10 000 рублей. Апелляционным постановлением Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону приговор изменен: признано в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ смягчающим наказание обстоятельством то, что Бондарчук В.П. является ветераном труда Ростовской области; снижено наказание в виде штрафа до 5000 рублей. Постановлением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции судебные решения первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

Не утруждая читателя дублированием содержания вышеуказанного Определения, обратимся непосредственно к реализации в нем положений п. 25.4 Постановления Пленума № 29. Так, суд кассационной инстанции установил по уголовному делу следующие обстоятельства:

1. *«Вопреки утверждениям осужденной, подвергать сомнению доказательства ее виновности в наличии формальных признаков совершения преступления у суда оснований не имелось»* (здесь и далее курсив мой – И.С.).

Таким образом, суд кассационной инстанции, исключив совершенное Бондарчук деяние из числа преступлений, усмотрел наличие в нем формальных признаков преступления, в числе которых непосредственно указал виновность, подтвержденную исследованными судами доказательствами. В этой связи представляется верной позиция исследователей, что «малозначительное деяние содер-

жит все признаки состава преступления»³. Нельзя не согласиться с мнением Д.С. Волкового о тесной связи категории малозначительного деяния с римской естественно-правовой максимой «*summum jus, summa injuria*» («неукоснительное осуществление права порождает высшую несправедливость»), когда в случае возникновения конфликта между стандартами морали и уголовно-правовыми запретами правоприменитель «фактически оценивает правомерность криминализации какого-либо деяния в конкретном случае, иными словами, действует так, как если бы он был законодателем»⁴. Поэтому, как справедливо указал Верховный Суд РФ в одном из решений, «квалификация содеянного как малозначительного может иметь место только применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния. Возможность или невозможность расценивать деяние в качестве малозначительного не может быть уста-

новлена абстрактно, исходя только из сформулированного в уголовном законе конструкции состава преступления, за совершение которого установлена ответственность»⁵. Таким образом, установив наличие всех признаков, всех элементов состава преступления, правоприменитель обладает возможностью в конкретном случае, на основании тщательного исследования обстоятельств по делу прекратить уголовное дело ввиду фактического отсутствия общественной опасности малозначительного деяния по основанию, прямо указанному в ч. 2 ст. 14 УК РФ, что соответствует правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ по определенным категориям уголовных дел⁶. Вместе с тем, не обнаружив соответствующее основание для прекращения уголовного дела в связи с малозначительностью деяния в ст. 24 УПК РФ, правоприменитель вынужден фактически применять спорную в уголовно-процессуальной науке аналогию закона,

³Иванчин А.В. Еще раз о принципиальной значимости правильного толкования нормы о малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) в следственно-судебной практике // Российский следователь. 2022. № 5. С. 64 - 66.

⁴Волковой Д.С. Институт малозначительности деяния как проявление максимы *summum jus, summa injuria* в отечественном уголовном праве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2022. № 6. С. 71.

⁵Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2021 № 3-УДП21-16-К3 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶См. п. 33 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // «Российская газета», № 280, 11.12.2017.

ссылаясь на отсутствие состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), что произошло и по уголовному делу в отношении Бондарчук В.П.

2. *«Вопреки требованиям уголовного закона, несмотря на конкретные обстоятельства данного уголовного дела, вопрос о малозначительности содеянного Бондарчук судом при рассмотрении дела не обсуждался и не получил оценки в приговоре».*

Данное обстоятельство свидетельствует, по мнению автора настоящей статьи, о необходимости расширительного толкования п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ. Так, согласно буквальному ее пониманию, в случае установления судом оснований оправдания подсудимого, они должны быть указаны наряду с подтверждающими их доказательствами в описательно-мотивировочной части приговора или итогового судебного решения в иной форме. В научной юридической литературе такое истолкование нормы встречается у тех авторов, которые распространяют ее действие при описании юридической

техники именно оправдательных приговоров⁷. Вместе с тем, из сформулированного в Определении вывода следует, что отсутствие факта обсуждения и оценки вопроса о малозначительности деяния может свидетельствовать о нарушении уголовно-процессуального закона. Таковая оценка должна иметь место в итоговом судебном решении о деянии, содержащем формальные признаки совершения преступления, с сомнительной степенью общественной опасности, а ее отсутствие может повлечь отмену решения.

3. Фактические обстоятельства совершенного Бондарчук деяния не позволяют сделать вывод о том, что ее действия обладают достаточными признаками общественной опасности, дающими основания признать их преступлением, а именно: 1) оно подпадает под формальные признаки преступления, относящегося к категории преступлений небольшой тяжести, 2) степень реализации умысла на хищение, 3) размер потенциального ущерба со стороны пенсионе-

ра гипермаркету с соответствующим товарооборотом и прибылью, 4) отсутствие как такового причинного материального ущерба, ввиду возврата товара, 5) отсутствие наступления каких-либо негативных последствий для названной организации.

Представляется, что в случае исключения из числа изложенных, установленных Судебной коллегией обстоятельств из третьего пункта, налицо типичное покушение на кражу, не только содержащее формальные признаки и образующее состав преступления, но и обладающее достаточной степенью общественной опасности. Так, в науке уголовного права в качестве характерных признаков неоконченных преступлений принято выделять «отсутствие характерных признаков объективной стороны состава оконченного преступления, в первую очередь последствий в качестве обязательного признака состава оконченного преступления, а также неполная реализация умысла либо его направленность на совершение готовящегося преступления»⁸. В случае с анализируемым уголовным делом тем элементом объективной стороны инкриминируемого деяния, который поставил под сомнение общественную опасность деяния, стал статус потерпевшего как юридического лица с товарооборотом и прибылью, объемы которых несопоставимы с размером вреда, который мог быть причинен в случае окончания Бондарчук деяния, обладающего всеми элементами состава преступления. В этой связи представляет интерес, каким образом суду надлежит определять таковую несопоставимость: в данном

⁷См., например: Астафьев А.Ю. О технике обоснования выводов суда в приговоре // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 55-57; Ярцев Р.В., Святкин А.М. Доказывание в суде апелляционной инстанции // Мировой судья. 2017. № 6. С. 18-24.

⁸Ситникова А.И. Правила квалификации приготовления и покушения // Юридический мир. 2016. № 11. С. 43.

случае, является ли «соответствующий товароборот и прибыль» гипермаркета общеизвестным фактом, или же требуется исследование подтверждающей бухгалтерской и иной документации?

4. Вместе с тем соломинкой, переломившей спину верблюда (исключившей общественную опасность) по анализируемому уголовному делу, послужила специфика вовсе не потерпевшего, а субъекта преступления. Так, Судебная коллегия прямо указала, что «обстоятельства совершенного Бондарчук деяния, характеризующие данные о личности, в том числе пенсионный возраст, наличие ряда заболеваний, установление звания ветерана труда Ростовской области, как смягчающие наказание обстоятельства в своей совокупности позволяют сделать вывод об отсутствии той степени общественной опасности, которая определя-

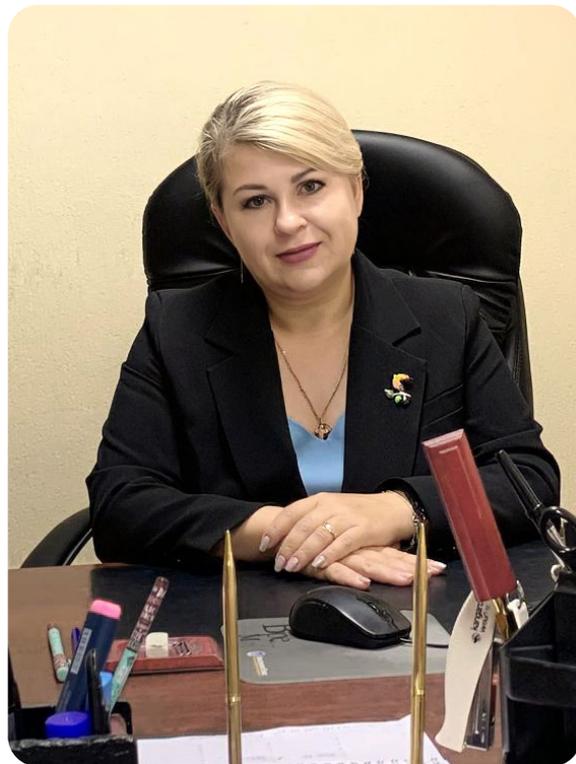
ет содеянное ею как уголовное преступление». Особое внимание суд кассационной инстанции уделил тому факту, что «на момент совершения преступления ей почти исполнилось 70 лет и из данных суда показаний Бондарчук следует, что она, получив пенсию, пришла в магазин с целью купить продукты на свой предстоящий день рождения».

На основании изложенного Судебная коллегия постановила отменить приговор, апелляционное и кассационное постановления и на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ прекратила уголовное дело в отношении Бондарчук за отсутствием состава преступления, ввиду его малозначительности.

Представляется, что вопросы применения ч. 2 ст. 14 УК РФ должны получить развитие в официальных разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Содержа-

щиеся в исследованном Определении правовые позиции, в частности, ставят перед правоприменителем следующие вопросы: 1) по каким категориям уголовных дел отсутствие в обвинительном приговоре оценки вопроса о малозначительности инкриминируемого деяния может повлечь отмену приговора; 2) на основании каких доказательств может быть установлена несопоставимость размера причиненного деянием или потенциального вреда, с одной стороны, и специфики объекта посягательства, с другой; 3) какие особенности личности субъекта деяния, подпадающего под формальные признаки преступления, являются достаточными для признания отсутствия его общественной опасности; 4) какое правовое основание прекращения уголовного дела в связи с малозначительностью является верным – содержащееся в ч. 2 ст. 14 УК РФ или в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

К вопросу о прекращении уголовного преследования в отношении лица, принимающего участие в проведении специальной военной операции

Юля Кайгародова,
заместитель председателя Новоуренгойского городского
суда, кандидат юридических наук

Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» регулирует вопросы, связанные с производством по уголовному делу в стадии предварительного расследования, а также в стадии исполнения приговора с точки зрения буквального толкования уголовного закона.

К субъектам регулирования указанных правоотношений относятся:

лица, совершившие преступления и призванные на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные силы Российской Федерации либо заключившие в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных силах Российской Федерации, а равно лица, совершившие преступление в период прохождения во-

енной службы в Вооруженных силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, в отношении которых предварительное расследование приостановлено в соответствии с пунктом 3.1 части первой статьи 208 УПК РФ;

лица, отбывающие наказание за совершение преступления, призванные на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженных силах Российской Федерации либо заключившие в период мобилизации, в пери-

од военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных силах Российской Федерации;

лица, имеющие судимость, призванные на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные силы Российской Федерации либо заключившие в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных силах Российской Федерации.

При этом обязательным условием является перечень преступлений, за совершение которых лицо не может быть освобождено от уголовного преследования во всех вышеперечисленных случаях: преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренных пунктом «а» части третьей, пунктом «б» части четвертой, частью пятой статьи 131, пунктом «а» части третьей, пунктом «б» части четвертой, частью пятой статьи 132, частями третьей - шестой статьи 134 или частями третьей - пятой статьи 135 настоящего Кодекса, либо хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 189, 200.1, 205 - 205.5, 206, 208 - 211, пунктом «б» части второй статьи 215.4, статьями 217.1, 220, 221, 226.1, 229.1, 274.1, 275, 275.1, 276 - 280.2, 280.4, 281 - 281.3, 282.1 - 282.3, 283 - 283.2, 284, частью второй статьи 322.1, статьями 355, 359 - 361 УК РФ.

В отношении лица, указанного в п. 1 (уголовное преследование прекращается), как и в п. 3 (судимость погашается) без правовых последствий, а контроль за наступлением оснований в виде дня: а) награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы; б) увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктами «а», «в» или «о» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», возложен на командование воинской части (учреждения). Вместе с тем п. 2 предусматривает освобождение от наказания условно, но без возложения соответствующих обязанностей, но в слу-

чае совершения этим лицом в период прохождения военной службы нового преступления наказание подлежит назначению по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

На сколько данное правило справедливо только относительно условно осужденного, вдаваться в рассуждения не будем, но отметим, что подобное противоправное поведение возможно и остальными двумя видами субъектов, которые имеют более выгодное положение, на наш взгляд, не обосновано.

Для определения процедуры прекращения уголовного преследования и судимости в первом случае необходимо четко понимать, является ли данное основание не реабилитирующим и требуется ли согласие лица, привлекаемого к уголовной ответственности, на прекращение уголовного преследования по данному основанию. Полагаем, что да, соответственно органами предварительного расследования возможно принятие такого решения по уголовному делу только с согласия лица, так как оно вправе возражать против прекращения уголовного преследования и настаивать на своей невиновности.

А вот второй и третий случай с процессуальной точки зрения законом не регулируются. Не содержится указаний на лиц, которые могут инициировать решение данных вопросов ни в ст. 397, ни в ст. 399 УПК РФ, что, безусловно, является пробелом в законодательстве и требует существенной доработки.

В дополнение к вышесказанному стоит отметить, что указанные вопросы возникают по уголовным делам, находящимся в производстве суда. Многие дела приостановлены производством. При этом Министерство обороны РФ обоснованно не выдает сведения о местонахождении бойца и связаться с ним не представляется возможным для истребования согласия на прекращение уголовного дела (преследования) с разъяснением соответствующих особенностей такового.

Вопрос: возможно ли прекращение уголовного дела (преследования) по аналогичным основаниям в судебном заседании без участия лица, но при наличии оснований?

В данном случае имеются некоторые примеры разрешения таких правовых ситуаций.

Согласно кассационному определению СКДВ ВС от

28.06.2023 № 225-УД23-8-К10, в котором выражена позиция военной коллегии ВС РФ по конкретному уголовному делу, согласно которой участие в СВО освобождает от наказания за ДТП с 2 смертями (ст. 80.1 УК). По обстоятельствам уголовного дела ефрейтор по контракту Устинов В.А. (в/ч 51460) совершил ДТП, в результате которого наступила смерть 2 людей. Преступление квалифицировано по ч. 5 ст. 264 УК, наказание назначено в виде 2 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении с лишением права управлять транспортными средствами на 2 года.

Вместе с тем, согласно позиции СКДВ ВС: во время службы Устинову за особые личные заслуги присвоено очередное воинское звание. Несмотря на это, судами не обсуждался вопрос о возможности применения ст. 80.1 УК, хотя судам было известно о его планах отправиться на СВО. Коллегия приняла во внимание, что с момента совершения преступления прошло 1,5 года, и, поскольку осужденный Устинов участвует в зоне СВО, коллегия считает, что Устинов перестал быть общественно опасным, освободив его от наказания по ч. 5 ст. 264 УК в связи с изменением обстановки по ст. 80.1 УК.

Решение носит единичный характер и, полагая, не является руководством к действию по уголовным делам, находящимся в производстве судов, так как основание для прекращения уголовного преследования, предусмотренное ст. 80.1 УК РФ, является общим по отношению к специальным нормам, регламентирующим особенности прекращения уголовного преследования в отношении специальных субъектов, участвующих

в проведении специальной военной операции.

Разрешение данного правового пробела видится в применении аналогии рассмотрения уголовных дел в порядке ч. 4, 5 ст. 247 УПК РФ с вытекающими последствиями.

Для этого необходимо дополнить указанную статью ч. 4.1 следующей редакцией:

«4.1. Судебное разбирательство в отсутствие подсудимого может быть допущено в случае, если по уголовному делу он обвиняется за совершение преступления, кроме преступлений, исключение в отношении которых предусмотрено частью первой статьи 78.1 настоящего Кодекса, призван на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные силы Российской Федерации либо заключил в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных силах Российской Федера-

ции, ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие или по ходатайству его защитника, либо командования воинской части (учреждения). Суд прекращает уголовное преследование в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, при получении информации от уполномоченных органов о случаях, предусмотренных частью первой статьи 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

А также ч. 7 ст. 247 УПК РФ изложить следующим образом:

«7. В случае устранения обстоятельств, указанных в ч. 4.1, 5 настоящей статьи, приговор или определение суда, вынесенные заочно, по ходатайству осужденного, его защитника или командования воинской части (учреждения), отменяются в порядке, предусмотренном главой 47.1 настоящего Кодекса. Судебное разбирательство в таком случае проводится в обычном порядке».

Реализация прав потерпевших в стадии исполнения приговора путем инициирования возложения дополнительных обязанностей на осуждённого или замены наказания более строгим видом наказания

Юля Кайгародова,
заместитель председателя Новоуренгойского городского суда, кандидат юридических наук

Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 31.01.2024 № 4-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.А. Балуковой и Ю.М. Чернигиной» признал часть первую статьи 53 УК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу она не исключает конкретизацию судом ограничения посещать определенные места запретом посещения мест, в которых может регулярно находиться потерпевший, в том числе приближаться к этим местам на определенное расстояние. Не затрагивая существа названно-

го решения, требуется понимание процессуального порядка разрешения судом указанных правовых ситуаций.

Как указывает Конституционный Суд РФ в п. 3 данного постановления – обязанность государства обеспечивать права потерпевших от преступлений не предполагает наделяния их правом определять необходимость осуществления публичного уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности и наказания – такое право в силу публично-го характера уголовно-правовых отношений принадлежит только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов. Юридическая же ответственность,

если она выходит за рамки восстановления нарушенных преступлением прав и законных интересов потерпевших, включая возмещение причиненного этим деянием вреда, является средством публично-правового реагирования на преступное поведение, в связи с чем вид и мера ответственности лица, совершившего преступление, должны определяться исходя из публично-правовых интересов, а не частных интересов потерпевшего (постановления от 24 апреля 2003 года № 7-П, от 27 июня 2005 года № 7-П, от 16 мая 2007 года № 6-П, от 17 октября 2011 года № 22-П и от 18 марта 2014 года № 5-П).

В соответствии с ч. 7 ст. 73 УК РФ, в течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего

контроль за поведением условно осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности.

Согласно ч. 1 ст. 397 УПК РФ, суд в том числе рассматривает вопросы, связанные с исполнением приговора:

8) об отмене либо о дополнении возложенных на осужденного обязанностей в соответствии со статьей 73 Уголовного кодекса Российской Федерации;

8.1) об отмене частично либо о дополнении установленных осужденному к наказанию в виде ограничения свободы ограничений в соответствии со статьей 53 Уголовного кодекса Российской Федерации (п. 8.1 введен Федеральным законом от 27.12.2009 № 377-ФЗ)...

По данным основаниям инициирование производства возможно только по представлению учреждения, исполняющего наказание, в случаях, указанных в пунктах 2, 2.1, 4.1, 4.2, 6 - 8.1, 10, 12, 13, 15, 17 - 17.2 и 19 статьи 397 УПК РФ (п. 5 ч. 1 ст. 399 УПК РФ).

Пунктом 2.1 ст. 399 УПК РФ урегулированы случаи участия потерпевших в стадии исполнения приговора. Так, при рассмотрении вопросов, указанных в пунктах 4, 5 и 19 статьи 397 УПК РФ, а также вопроса об отсрочке исполнения приговора в судебном заседании вправе также участвовать потерпевший, его законный представитель, представитель, если в материалах имеется постановление или определение суда об уведомлении потерпевшего или его законного представителя, вынесенное в соответствии с частью пятой статьи 313 настоящего Кодекса. Потерпевший, его законный пред-

ставитель, представитель могут участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видео-конференц-связи. Потерпевший, его законный представитель, представитель должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания, а также о возможности их участия в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Вопрос о форме участия потерпевшего, его законного представителя, представителя в судебном заседании решается судом при наличии ходатайства потерпевшего, его законного представителя, представителя, заявленного в течение 10 суток со дня получения извещения о проведении судебного заседания. Неявка потерпевшего, его законного представителя, представителя, своевременно извещенных о дате, времени и месте судебного заседания, не является препятствием для проведения судебного заседания.

Расширенное толкование прав потерпевшего в стадии исполнения приговора также нашло отражение в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 (ред. от 25.06.2024) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», согласно которому вопросы о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, подлежат рассмотрению по ходатайствам (представлениям), заявленным, помимо осужденного (оправданного), прокурором, адвокатом, законным представителем, потерпевшим, его представителем, граждан-

ским истцом и гражданским ответчиком и их представителями, исправительным учреждением, уголовно-исполнительной инспекцией, иными заинтересованными лицами, а также по инициативе суда.

Но основания, предусмотренные п.п. 8, 8.1 ст. 397 УПК РФ, в этот перечень не входят, соответственно суд при поступлении указанного ходатайства со стороны потерпевшего, исходя из норм уголовно-процессуального закона, должен отказать в принятии такового.

Выход из сложившейся ситуации обусловленного пробелом законодательства в данной части видится во внесении изменений в п. 2.1 ст. 399 УПК РФ путем дополнения права потерпевшего не только участвовать в судебном заседании при рассмотрении вопросов, указанных в пунктах 4, 5, 8, 8.1 (наша редакция) и 19 статьи 397 УПК РФ, но и путем наделения потерпевшего правом инициирования данных вопросов перед судом, что требует внесения изменений в ч. 1 ст. 399 УПК РФ.

В связи с вышеизложенным предлагаем дополнить ч. 1 ст. 399 УПК РФ пунктом 2.1 в следующей редакции:

«2) по ходатайству потерпевшего в случаях, указанных в пунктах 8 и 8.1 настоящего Кодекса», а также изменить редакцию ч. 7 ст. 73 УК РФ следующим образом: «В соответствии с ч. 7 ст. 73 УК РФ в течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, а также потерпевшего и (или) его представителя может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности».

Проблемы регулирования служебной деятельности сотрудников полиции при выявлении преступлений за незаконный сбыт наркотических и психотропных веществ с использованием сети Интернет в Ямало-Ненецком автономном округе

Александр Рахманин,
помощник судьи Новоуренгойского городского суда

В представленном исследовании проводится анализ способа сбыта наркотических средств и психотропных веществ с помощью использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). В статье изучаются проблемы регулирования служебной деятельности сотрудников полиции при выявлении и пресечении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов всех психоактивных субстанций с потенциалом развития лекарственной зависимости у человека во всех странах мира находится под пристальным контролем властей. Государства относятся к данному разделу обществен-

ной жизни максимально серьезно, стремясь сделать его более прозрачным и полностью подчинённым контролю официальных органов власти.

Так, из отчета начальника Управления МВД России по Ямало-Ненецкому автономному округу перед Законодательным Собранием Ямало-Не-

нецкого автономного округа о деятельности органов внутренних дел в 2023 году следует, что за прошедший год пресечено 1473 преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств (+76,8%; в 2022 г. – 833), в том числе 1323 – тяжких и особо тяжких (+87,9%; за 2022 г. – 704), 669 –

совершенных в составе преступной группы (+145,1%; за 2022 г. – 273). Выявлено 1263 факта сбыта наркотических средств (+91,7%; за 2022 г. – 659).

Увеличилось количество расследованных преступлений в сфере НОН – на 91,6% (с 455 до 872), в том числе тяжких, особо тяжких – на 125,1% (с 331 до 745).

В 2023 году сотрудниками подразделений наркоконтроля выявлено 2 факта содержания наркопритонов, 11 фактов сбыта сильнодействующих веществ, возбуждены уголовные дела по 3 выявленным фактам легализации наркодоходов.

Пресечена деятельность 67 отдельных преступных групп, состоящих из 72 активных участников, занимавшихся бесконтактным способом сбыта наркотиков на территории автономного округа посредством интернет-магазинов.

Ликвидированы 23 организованные преступные группы, действовавшие в сфере незаконного оборота наркотиков, членами которых являлись 36 лиц.

Из незаконного оборота изъято 14 872 грамма наркотических средств и сильнодействующих веществ.

Согласно данной статистике можно сделать вывод, что имеется тенденция большого роста преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в 2023 году по сравнению с 2022 годом. Вместе с тем следует отметить то, что в большинстве случаев преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств были пресечены сотрудниками в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий, таких как «наблюдение», по итогам которых лица, причастные к преступлению, задерживались сотрудниками полиции, то есть преступления не были пресечены до начала совершения лицом незаконных действий по различным составам преступлений, относящимся к незаконному обороту наркотических средств, к таким действиям, в частности, можно отнести перечисление денежных средств за наркотическое вещество.

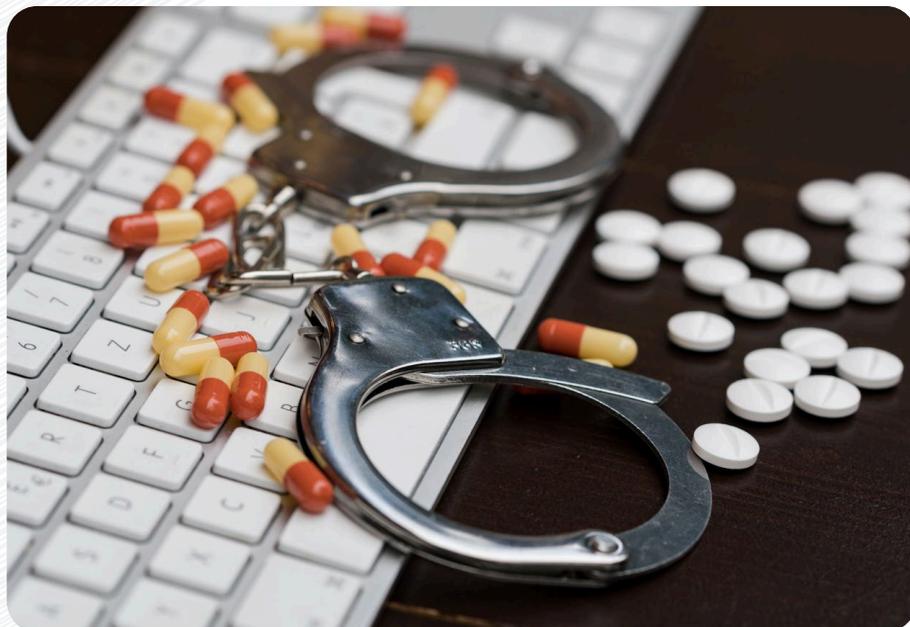
В настоящий момент существенную проблему составляют криптовалюты типа «Bitcoin», с помощью которых приобретатель наркотического средства расплачивается с интернет-магазином за наркотическое ве-

щество. В самой криптовалюте «Bitcoin» отсутствует центральный узел учета, и деньги хранятся на кошельках владельцев локально в зашифрованном виде. Все транзакции адресно анонимны, невозможно установить владельца кошелька. Однако для вывода денег на монетизируемые счета пользователи используют различные обменники и интернет-биржи.

Как сказано выше, основным платежным средством при приобретении наркотического средства является криптовалюта bitcoin. Bitcoin имеет встроенный обменник и позволяет конвертировать криптовалюту напрямую через сайт. На практике используется два типа bitcoin-кошельков:

1. Аппаратный кошелек, представляющий собой физическое электронное устройство, созданное для хранения и защиты bitcoin. Аппаратный кошелек имеет PIN-код и специальный код для восстановления доступа к работе с bitcoin, который создается при активации кошелька. Необходимо подключение аппаратного кошелька к компьютеру, смартфону или планшету. Наиболее популярными аппаратными кошельками являются «Ledger Nano S», «Trezor», «KeepKey».

2. Онлайн-кошелек – Bitcoin-кошелек, работающий от персонального компьютера, смартфона или планшета с обязательным подключением к Интернету. Онлайн-кошелек позволяет достаточно быстро и просто осуществлять платежи. В каждом интернет-магазине по продаже наркотических средств зарегистрированному покупателю присваивается уникальный BTC-адрес. Оплата осуществляется только с электронного кошелька покупателя

на электронный кошелек магазина.

Контроль биржевых операций со стороны правоохранительных органов мог бы решить некоторые проблемы выявления преступных финансовых схем, а также отслеживает операции, которые могли бы способствовать пресечению совершения преступлений на ранних его стадиях.

С целью повышения эффективности процесса пресечения и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности необходимо создать систему, при которой возможно получение максимальной информации о финансовых операциях лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков при минимально затраченном промежутке времени.

Оперативное отслеживание транзакций движения денежных потоков эффективно противодействует подобным преступлениям. Федеральная служба по финансовому мониторингу обладает всей информацией о движении финансовых потоков на территории

России, следовательно, взаимодействие правоохранительных органов с последней позволит отслеживать любую цепочку перевода денежных средств.

Оперативным сотрудникам важно понимать функциональные характеристики платежных инструментов, чтобы в дальнейшем определять их роль в схеме легализации наркодоходов, а также выработать конкретные подходы к фиксации незаконных финансовых операций для целей формирования доказательственной базы. Накопление полученных сведений позволит в дальнейшем строить графические схемы переводов и вывода денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотических средств, а также через финансовые потоки и данные IP-адресов выявлять перекрестную работу интернет-магазинов, специализирующихся на продаже наркотических средств, и определять совпадение данных по фигурантам. При этом функционирование данной системы может обеспечивать возможность ана-

лиза информации о транзакциях в режиме реального времени, отслеживать переводы, имеющие отношение к определенному пользователю, а также иметь возможность группировать транзакции по следующим критериям: название используемой торговой площадки, кошелька, пользователя.

С учетом практической целесообразности, направленной на выявление и раскрытие преступлений, совершаемых ОПГ в сфере незаконного оборота наркотических средств посредством использования сети Интернет, предлагаем:

- дополнить Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» положениями, наделяющими субъекты оперативно-разыскной деятельности правом инициирования в судебном порядке на стадии оперативного документирования блокировки счетов, переводов денежных средств, при наличии достаточных сведений об их использовании в сфере незаконного оборота наркотических средств;

- дополнить раздел 2 Положения о Федеральной службе по финансовому мониторингу (утв. Указом Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808), наделить правом, аккумулировать данные о финансовых операциях лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков, а именно: транзакциях аккаунтов систем «QIWI», «WebMoney» и «Яндекс. Деньги»; операции с криптовалютой (bitcoin-транзакции).

Таким образом, можно накапливать информацию об электронных кошельках магазинов (адреса получателей и отправителей) и суммах переводов. На основании такой информации можно отслеживать маршрут транзакции в сети Bitcoin,

а впоследствии собирать доказательственную базу о работе магазинов по продаже наркотических средств на федеральном и межрегиональном уровне, в том числе на основании судебного решения приостанавливать незаконные финансовые операции, что позволит эффективнее пресекать действия лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств.

*Список источников
и литературы*

1. Быкова Е.Г., Казаков А.А. Особенности вменения квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ // Наркоконтроль. 2022. – № 1. – С. 17.

2. Информационно-аналитическая записка к отчету начальника Управления МВД России по Ямало-Ненецкому автономному округу перед Законодательным Собранием Ямало-Ненецкого автономного округа о деятельности органов внутренних дел в 2023 году (xn--b1aew.xn--p1ai) – С. 18.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (в актуальной редакции) «О судебной практике по делам о преступлениях,

связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

5. Федеральный закон от 01.03.2012 № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Сборник Законодательства РФ. 2012. № 2113. Ст. 2341.

6. Остробородова А. В. Криминалистическая характеристика участников преступных групп, совершающих незаконный сбыт наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / А. В. Остробородова, С.И. Давыдов // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. – 2021. – № 18. – С. 201-204. – EDN DLFYTO.

7. Усачева Е. А. Влияние информационно-телекоммуникационных технологий на незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: криминалистический анализ / Е. А. Усачева // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 3 (106). – С. 244-253. – DOI 10.55001/2312-3184.2023.38.78.021. – EDN KCMWPG.

8. Чиненов А.В. Использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет в противодействии незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / А. В. Чиненов, А. А. Шеина // Белгородские криминалистические чтения : сборник научных трудов, Белгород, 28 апреля 2023 года / Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина. Выпуск 9. – Белгород: Белгородский юридический институт Министерства

внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2023. – С. 218-221. – EDN MDJTJD.

9. Введенская О. Ю. Криминалистическая характеристика незаконного сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / О. Ю. Введенская // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2022. – № 1 (55). – С. 50-53. – EDN EVXKAN.

10. Кузнецов М. С. Уголовно-правовая характеристика незаконного сбыта, производства или пересылки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / М. С. Кузнецов // Сборник научных статей по итогам Недели Российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, 01–04 февраля 2021 года. – Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – С. 647-652. – EDN BJVZUF.

11. Ларина Л. Ю. Уголовная ответственность за сбыт наркотических средств или психотропных веществ с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей / Л. Ю. Ларина // Вестник Югорского государственного университета. – 2022. – № 4 (67). – С. 11-19. – DOI 10.18822/byusu20220411-19. – EDN OKKWWJ.

12. Фильченко А.П., Жандров В.Ю. Ответственность за рекламу интернет-ресурсов, обеспечивающих незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Российский следователь. – 2022. – № 3. – С. 34. 🗑

Налоговая реформа 2024: ограничение доступа к правосудию или давно назревший вопрос?

Анастасия Ковач,
помощник председателя Муравленковского городского суда

Летом 2024 года разыгрались горячие споры по поводу внесенных Государственной Думой Российской Федерации поправок в Налоговый кодекс Российской Федерации, касающихся правил уплаты государственных пошлин за обращение в суды.

Указанными поправками с 9 сентября 2024 года проиндексированы размеры государственных пошлин при обращении в суды общей юрисдикции:

1) по искам имущественного характера, подлежащего оценке: по гражданским и административным делам минимальный размер пошлины увеличен с 400 руб. до 4000 руб., а максимальный (ранее – 60 000 руб. при цене иска свыше 1 000 000 руб.) при цене иска свыше 100 000 000 руб. – до 900 000 руб.;

2) по искам неимущественного характера и имущественного характера, не подлежащих оценке: для физических лиц увеличен с 300 руб. до 3000 руб., для юридических лиц – с 6000 руб. до 20 000 руб.;

3) при подаче искового заяв-

ления о расторжении брака – с 600 руб. до 5000 руб.;

4) при подаче административного искового заявления об оспаривании (полностью или частично) нормативных правовых актов (нормативных актов) государственных органов пошлина увеличена для физических лиц с 300 руб. до 4000 руб., для юридических лиц – с 4500 руб. до 20 000 руб.;

5) при подаче административного искового заявления о признании ненормативного правового акта недействительным и о признании решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц незаконными пошлина увеличена для физических лиц с 300 руб. до 3000 руб.; для

организаций – с 2000 руб. до 15 000 руб.;

6) при подаче заявления по делам особого производства – с 300 руб. до 3000 руб.

Кроме того, введена уплата государственной пошлины:

1) при подаче заявления о правопреемстве, кроме случаев универсального правопреемства: для физических лиц – 2000 руб.; для организаций – 15 000 руб.;

2) при подаче заявления о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейского суда, заявлений о признании и об исполнении решения иностранного суда, иностранных третейских судов (арбитражей) в размере 30 процентов государственной пошлины, исчисленной по правилам подпункта 1

настоящего пункта, исходя из суммы, подтвержденной соответствующим решением;

3) при подаче заявления об отмене решения третейского суда в размере государственной пошлины, исчисленной исходя из оспариваемой заявителем суммы;

4) при подаче заявления о выдаче дубликата исполнительного листа, о пересмотре заочного решения судом, вынесшим это решение, в размере 1500 руб.;

5) при подаче заявления о восстановлении пропущенного срока для предъявления исполнительного листа к исполнению, об отсрочке или рассрочке исполнения судебного постановления, изменении способа и порядка его исполнения, о повороте исполнения судебного постановления, о разъяснении судебного постановления в размере 3000 руб.;

6) при подаче заявления о пересмотре судебных постановлений по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в размере 10 000 руб.;

7) при подаче заявления об обеспечении иска, о замене обеспечительной меры, об отмене обеспечения (за исключением заявлений о принятии предварительных обеспечительных мер защиты авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникаци-

онных сетях, в том числе в сети Интернет) в размере 10 000 руб.

Многим показались внесенные поправки нарушением гарантированных Конституцией Российской Федерации прав на судебную защиту и свободный доступ к правосудию ввиду столь существенного увеличения размера государственных пошлин и введения новых, оплата которых будет затруднительна для многих граждан, другие же посчитали, что указанный вопрос назрел давно, ключевые ставки не пересматривались длительное время, несмотря на инфляционные процессы, происходящие в стране.

Действительно, размер действующей государственной пошлины на протяжении 15 лет практически не повышался, что привело к утрате судебной пошлиной какого-либо экономического и регулирующего смысла.

Как показывает судебная практика, зачастую, например, семейные споры о разделе совместно нажитого имущества заканчиваются утверждением судом мировых соглашений, вместе с тем в качестве основной причины их заключения именно в суде стороны указывают на существенный размер государственной пошлины, который необходимо оплатить при заключении аналогичных соглашений у нотариуса.

В связи с чем перечисленные поправки обеспечат соответствие госпошлины изменившимся экономическим реалиям.

При этом необходимо отметить, что поправки сохраняют действие существующих льгот, вводят новые льготы, например, в виде освобождения от 70% пошлин по искам, связан-

ным с защитой прав на единственное жилье. Лица также не лишаются права на обращение с ходатайством о предоставлении отсрочки (рассрочки) уплаты государственной пошлины при наличии соответствующего обоснования.

Кроме того, современная судебная система испытывает существенную нагрузку, тенденция к росту загруженности на судей продолжает расти, что очевидно негативно сказывается на качестве рассмотрения судебных споров.

В Верховном Суде Российской Федерации отметили, что результатом изменений станет формирование правовой культуры, в рамках которой обращение в суд должно рассматриваться в качестве такого способа защиты, использование которого целесообразно в случае, если иные (вне судебные) инструменты разрешения спора исчерпаны, что в целом будет формировать у участников процесса уважительное отношение к суду.

Между тем необходимо отметить, что повышение пошлин не может выступать единственным способом разгрузки судебной системы. Необходимо дальнейшее усовершенствование эквивалентных судебному правосудию альтернатив рассмотрения споров, например, расширение института судебных примирителей с целью развития привлекательности указанного механизма для граждан, который не получил должного применения на территории Ямало-Ненецкого автономного округа ввиду наличия лишь одного судебного примирителя, находящегося в городе Салехарде, что, конечно же, является недостаточным и требует соответствующего законодательного решения. ▲

Конфискация транспортного средства как мера уголовно- правового характера

Екатерина Литвинова,
помощник судьи Муравленковского
городского суда

Конфискация имущества – это мера уголовно-правового характера, состоящая в принудительном безвозмездном изъятии имущества и обращении в собственность государства.

Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 258-ФЗ в качестве дополнительной меры в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 264.1, 264.2 или 264.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), установлена возможность конфискации, т.е. принудительного безвозмездного изъятия и обращения в собственность государства транспортного средства.

Согласно пункту 3 (3) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» конфискация имущества, в том числе транспортного средства, согласно

пункту «д» части 1 статьи 104.1 УК РФ подлежит обязательному применению при наличии оснований и соблюдении условий, предусмотренных нормами главы 15.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом «д» части 1 статьи 104.1 УК РФ транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступлений, предусмотренных статьями 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ, может быть конфисковано.

Для целей главы 15.1 УК РФ принадлежащим обвиняемому следует считать имущество, находящееся в его собственности, а также в общей собственности обвиняемого и других лиц, в том числе в совместной собственности супругов (п. 3 (1) Постановления Пленума Вер-

ховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве»).

Также хотелось бы отметить, что нахождение транспортного средства в залоге не является препятствием для принятия решения о конфискации транспортного средства.

Лица, привлекаемые к уголовной ответственности, с целью избежать конфискации применяют меры по отчуждению транспортного средства, такие как составление договора купли-продажи, дарения, датированные незадолго до совершения преступления.

Однако мнение о том, что составленный накануне договор об отчуждении автомобиля поможет избежать конфискации автомобиля, является оши-

бочным, поскольку в соответствии со ст. 104.2 УК РФ, если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104.1 настоящего Кодекса, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета.

В случае отсутствия либо недостаточности денежных средств, подлежащих конфискации взамен предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104.1 настоящего Кодекса, суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации не может быть обращено взыскание.

Указанные положения суд применит и в случае, если осуществить конфискацию транс-

портного средства не представляется возможным в связи с его утратой или уничтожением.

Решение о конфискации транспортного средства будет принято судом и в случае, если представленные обвиняемым сведения об отчуждении транспортного средства будут опровергнуты исследованными материалами дела.

С целью обеспечения исполнения приговора суда в части конфискации при установлении принадлежности автомобиля или иного транспортного средства лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных статьями 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ, перед судом в порядке, предусмотренном

ст. 115 УПК РФ, возбуждается ходатайство о наложении ареста на транспортное средство и об установлении ограничений, связанных с владением, пользованием и распоряжением арестованным имуществом.

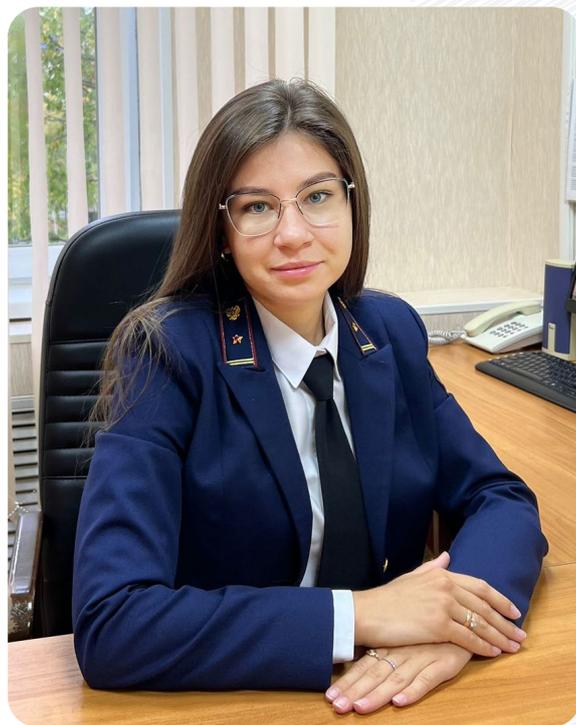
Ходатайства о наложении ареста на транспортное средство в ходе предварительного расследования целесообразно заявлять по всем уголовным делам, предусмотренным статьями 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ, что поможет предотвратить отчуждение и утрату имущества.

Конфискация транспортного средства имеет важное значение в вопросах обеспечения безопасности дорожного движения и является действенной мерой по предотвращению совершения преступлений, предусмотренных статьями 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ, и недопущению совершения осужденным новых преступлений, связанных с управлением транспортным средством.

Исполнение приговоров по уголовным делам в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных статьями 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ в части конфискации имущества, возложено на УФССП России на основании исполнительного документа, выданного судом.

Связь институтов понуждения к заключению договора и рассмотрение судом разногласий, возникших в ходе заключения договора

Анна Халецкая,
помощник судьи Муравленковского
городского суда

Актуальность исследуемой темы определяется особым значением договора в условиях рыночной экономики, поскольку в современных реалиях договор представляется единственной целесообразной формой обмена результатами хозяйственной деятельности.

Как следует из принципа свободы договора, по общему правилу граждане и юридические лица свободны в заключении договора, понуждение к заключению договора не допускается. Вместе с тем исключением является случай, когда обязанность заключить договор предусмотрена законодательством или добровольно принятым обязательством.

Так, лицо вправе обратиться в суд с иском о понуждении к заключению договора, если:

- существует прямое указание закона о необходимости сделки, но контрагент его нарушил (п. 4 ст. 445 ГК РФ);
- контрагент взял на себя обязательство заключить сдел-

ку и впоследствии уклонился от исполнения (ст. 421 ГК РФ). Например, стороны подписали предварительный договор, и контрагент отказался заключать основной.

Институт рассмотрения судом разногласий, возникших в ходе заключения договора, получил правовое закрепление в пунктах 1 и 2 ГК РФ, а также детальное урегулирование в разъяснениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».

Так, в п. 38 Постановления

Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что требование о понуждении к заключению договора может быть удовлетворено судом при наличии у ответчика обязанности заключить такой договор. Названная обязанность и право требовать понуждения к заключению договора могут быть предусмотрены лишь ГК РФ либо иным федеральным законом или добровольно принятым обязательством (п. 2 ст. 3, п. 1 ст. 421, абз. 1 п. 1 ст. 445 ГК РФ).

Равным образом на рассмотрение суда могут быть переданы разногласия, возникшие в ходе заключения договора, при наличии обязанности заключить договор или соглашения сторон о передаче разногласий на рассмотрение суда. Такой спор подлежит рассмотрению в том же порядке, что и спор о понуждении к заключению договора (п. 1 ст. 446 ГК РФ).

По смыслу п. 1 ст. 421 ГК РФ добровольно принятое стороной обязательство заключить договор или заранее заключенное соглашение сторон о передаче на рассмотрение суда возникших при заключении договора разногласий должны быть явно выраженными. Если при предъявлении истцом требования о понуждении ответчика заключить договор или об определении условий договора в отсутствие у последнего такой обязанности или в отсутствие такого соглашения ответчик выразил согласие на рассмотрение спора, считается, что стороны согласовали передачу на рассмотрение суда разногласий, возникших при заключении договора (п. 1 ст. 446 ГК РФ).

Лицо, которое изначально отказалось от заключения

сделки, в ходе судебного разбирательства может передать в суд протокол разногласий относительно ее условий.

Из норм действующего законодательства вытекает обязанность суда рассмотреть и разрешить названные разногласия, несмотря на первоначальное заявленное требование о понуждении заключить договор. При этом указанное не может быть расценено в качестве выхода суда за пределы исковых требований и не влечет необходимости совершения такого процессуального действия, как изменение предмета заявленных требований. Видится достаточным изложение названных оснований в мотивировочной части решения суда.

Суд должен исходить из того, что разрешение спора о наличии разногласий по конкретным условиям подлежащего заключению договора сводится по существу к внесению определения в правоотношения сторон, определению судом условий, не урегулированных сторонами в досудебном порядке, и формулировке условий договора в соответствии с требованиями закона. Как указано в п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ

от 25 декабря 2018 года № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», при принятии решения об обязанности заключить договор или об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора, суд в резолютивной части решения указывает условия этого договора, который считается заключенным на этих условиях с момента вступления в законную силу решения суда.

Следовательно, обоснованным видится следующий вывод: несмотря на то, что иски о понуждении к заключению договора и иски об урегулировании разногласий по договору являются разными способами защиты права, они все же имеют плоскость соприкосновения в том случае, когда при рассмотрении в суде требования о понуждении к заключению договора ответчик приведет конкретные возражения по тем или иным условиям и в существе спора будут усматриваться явно выраженные разногласия, возникшие в ходе заключения договора, которые подлежат разрешению судом. ⚖️

Демократизм как принцип формирования системы государственных органов

Элина Еремина,
помощник судьи Муравленковского
городского суда

В статье раскрывается сущность принципа демократизма в формировании системы органов государственной власти.

Система органов государственной власти в России базируется на определенных принципах, выражающих сущность государственной организации, ее содержание. Таковыми принципами, закрепленными в Конституции, являются единство системы; разделение властей; демократизм. Единство системы органов государственной власти обусловлено государственной волей народа. Конституция РФ в ст. 11 закрепляет систему органов государственной власти и их наименования. В ст. 3 Конституция определяет, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее

многонациональный народ. Он осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Никто не может присваивать себе власть в Российской Федерации [1].

Конституция РФ закрепляет, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны (ст. 10).

Демократизм как принцип формирования системы органов государственной власти проявляется и в порядке их

формирования, и в принципах деятельности. Свободные выборы являются наиболее демократичным способом формирования органов государственной власти. В России Президент РФ, высшие должностные лица субъектов Федерации, депутаты всех представительных (законодательных) органов государственной власти, представительных органов местного самоуправления избираются путем проведения свободных выборов, которые согласно Конституции РФ и действующему законодательству осуществляются на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании [1].

Принцип демократизма системы органов государственной власти выражается в отчетности должностных лиц государственных органов, депутатов перед избирателями, населением. Конституционное законодательство предусматривает правовую ответственность органов государственной власти и должностных лиц перед населением. Так, на местном уровне законодательно закреплена возможность отзыва избирателями депутатов, выборных должностных лиц.

В демократическом государстве устройство и деятельность всех органов власти должна соответствовать воле народа, общепризнанным правам и свободам человека и гражданина. Демократическое государство – важнейший элемент демократии гражданского общества, основанного на свободе людей [2]. Источником власти и легитимации всех органов этого государства является суверенитет народа.

Суверенитет народа означает, что:

субъектом публичной власти выступает народ как сово-

купность всего населения страны;

объектом суверенной власти народа могут быть все те общественные отношения, которые представляют общественный интерес в масштабе всей страны. Эта особенность свидетельствует о полноте суверенной власти народа;

суверенитету власти народа свойственно верховенство, когда народ выступает как единое целое и является единственным носителем публичной власти и выразителем верховной власти во всех ее формах и конкретных проявлениях [2].

Субъектом демократии могут выступать:

- отдельные граждане, их объединения;
- государственные органы и общественные организации;
- народ в целом.

Характерными признаками демократии являются:

- признание народа источником власти и носителем суверенитета. В Российской Федерации народу принадлежит учредительная, конституционная власть в государстве, он вы-

бирает своих представителей и может периодически сменять их;

- равноправие граждан и их равная возможность участвовать в политической жизни страны;

- наличие фундаментальных прав и свобод человека, их признание, гарантированность и защита со стороны государства;

- принятие важнейших властных решений по принципу большинства: именно большинство, а не меньшинство выражает через институты демократии свою волю;

- право меньшинства на оппозицию при подчинении решениям большинства;

- политический плюрализм;

- гласность действий государственных органов и должностных лиц, возможность беспрепятственного контроля за ними со стороны общества;

- выборность основных органов власти на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании;

- развитая система органов местного самоуправления, наиболее приближенных к наро-

ду и компетентных в решении местных проблем [3].

Продекларированные в статье 3 Конституции РФ свободные выборы предполагают принцип избирательного права – добровольность участия в них гражданина. Никто не вправе оказывать воздействие на гражданина с целью принудить его к участию или неучастию в выборах, а также на его свободное волеизъявление. Значение участия народа в выборах на всех уровнях власти огромно. Необходимость участия в выборах обусловлена тем, что от них во многом зависит наша жизнь, жизнь простых граждан, которая, как и во всех демократических государствах, основывается на правоотношениях, регулируемых законами [4]. Участие в избирательном процессе, в выборах не просто возможность выразить свое мнение по важнейшим вопросам жизни страны, но и осознанная ответственность перед обществом за свое решение [4].

В последнее время Россия сталкивается с проблемой неучастия в выборах большей половины населения страны.

Можно выделить четыре основные причины, которые определяют низкую электоральную активность россиян: это неверие в честность выборов, неверие в то, что выборы реально влияют на жизнь страны, области и города, мнение о том, что результаты выборов являются предсказуемыми, а также то, что россияне не интересуют политика. Полагаю, что самым важным условием соблюдения принципа демократизма при формировании органов власти на всех уровнях – это обязательное выполнение депутатами (и политиками вообще) своих предвыборных обещаний, выдвижение понятных и конкретных программ; транслирование телевизионных молодежных программ, где вместо рекламы показывать научно-познавательные ролики об избирательных правах граждан, о нормах Конституции. Ведь большинство граждан, особенно молодежь, не знают норм российской Конституции, как называются органы государственной власти и как они формируются. Это гово-

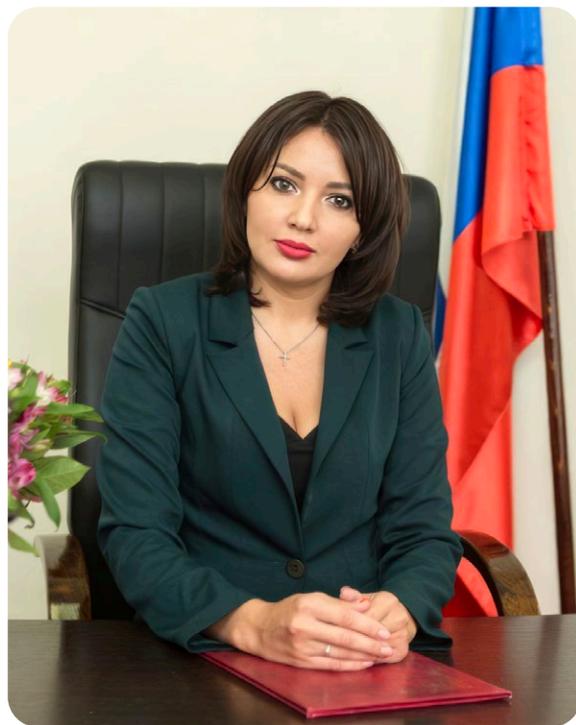
рит о том, что правовое воспитание населения ведется на невысоком уровне не только в масштабе отдельных муниципальных образований, но и в стране в целом [4]. Демократизм – это в том числе и активная гражданская позиция каждого члена общества.

Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Макуев Р.Х. Теория государства и права: учебник / Р.Х. Макуев. – Орел: ОРАГС, 2003. – С. 674.
3. Комаров С. А. Общая теория государства и права. – М.: ИНФРА, 2001. – С. 133.
4. Попова Л.Е. Проблемы повышения избирательной активности граждан РФ.//Наука и образование в жизни современного общества: Международная заочная научно-практическая конференция. – Тамбов, 2013.

Рассмотрение заявлений в порядке частного обвинения

Анна Шешуева,
мировой судья судебного участка № 2
судебного района Пуровского районного
суда

*Истинное равенство граждан состоит в том,
чтобы все они одинаково были подчинены законам.*
Жан Лерон Д'Аламбе

Закон устанавливает, что в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование осуществляется в том числе в частном порядке (ч. 1 ст. 20 УПК РФ). Уголовные дела о преступлениях, относящихся к частному обвинению, возбуждаются не иначе, как по заявлению потерпевшего или его законного представителя (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116.1, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ).

Производство по делам частного обвинения осуществляется в суде только при непосредственной подаче заявления названными в ст. 20 УПК РФ лицами либо когда заявление подано в суд следственными органами или органами дознания с согласия прокурора при отсутствии заявления потерпевшего, что возможно, если

преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. Законодатель, устанавливая данное правило, исходил из принципа диспозитивности уголовного судопроизводства, то есть возможности потерпевшего по своему усмотрению самостоятельно распорядиться своим правом на осуществление уголовного преследования лица, совершившего преступление, относящегося к категории частного обвинения.

Вместе с тем в практике имелись случаи, когда по делам указанной категории проводилось дознание. Безусловно, при отсутствии соответствующего заявления от частного обвинителя и оснований для при-

менения положений ч. 4 ст. 20 УПК РФ такие дела подлежат возвращению прокурору, поскольку постановление дознавателя о возбуждении уголовного дела и утверждённый прокурором обвинительный акт в данном конкретном случае не имеет юридической силы (апелляционное постановление суда ЯНАО № 22-742/2023 от 10.08.2023).

Заявления граждан о возбуждении уголовных дел частного обвинения также, помимо обращения непосредственно в суд, могут быть поданы в органы полиции, подлежат проверке в установленный законом срок, после чего по ее результатам, как правило, выносится постановление об отказе в возбуждении уголовных дел и разъясняется порядок обращения с заявлением непосред-

ственно к мировому судье.

При этом хотелось бы обратить внимание на то, что вынесенное должностными лицами постановление об отказе в возбуждении уголовного дела частного обвинения не может служить ни препятствием для принятия судом к своему производству заявления о преступлении, предусмотренного в частном порядке, ни основанием для прекращения уголовного дела по мотиву наличия такого неотмененного постановления, поскольку оно считается вынесенным за пределами их компетенции (позиция Конституционного Суда Российской Федерации в Определении № 706-О/2016 от 29.03.2016 и в Постановлении от 28.06.2023 № 36-П).

При рассмотрении заявлений граждан о преступлениях следует строго руководствоваться нормами уголовно-процессуального закона и учитывать правовые позиции Конституционного Суда РФ, согласно которым судья обязан принять заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения к своему производству, если оно отвечает требованиям чч. 1, 5 и 6 ст. 318 УК РФ (Определение № 1725-О от 21.11.2013).

Так, согласно указанному выше уголовно-процессуальному законодательству заявитель обязан описать события преступления (место, время и обстоятельства его совершения), а также наименование суда, в который оно подается; просьба, адресованная суду о принятии уголовного дела к производству; данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности; данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность; список свидетелей, которых

необходимо вызвать в суд; подпись лица, его подавшего. Заявление подается в суд с копиями по числу лиц, в отношении которых возбуждается уголовное дело частного обвинения. Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, о чем в заявлении делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя.

В тоже время, если же данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности неизвестны, и в силу этого поданное заявление не отвечает требованиям п. 4 ч. 5 ст. 318 УПК РФ, то судья, согласно ч. 1 ст. 319 УК РФ, должен отказать в принятии заявления к своему производству и направить указанное заявление руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ, в случаях их совершения лицом, данные о котором неизвестны, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление (Определение КС РФ от 25.09.2014 № 2161-О).

При этом хотелось бы обратить внимание на то, что УПК РФ не возлагает на потерпевшего обязанность указывать в подаваемом заявлении юридическую квалификацию противоправного деяния, поэтому в тех случаях, когда в заявлении отсутствует указание на статью УК РФ, судья лишен права возвратить потерпевшему заявление и предложить устранить данный недостаток.

Таким образом, с целью исключения вовлечения судьи в несвойственную ему функцию конкретизации обвинения самостоятельно полагаю, что в данном случае судья должен разъяснять смысл уголовных

статей, под действие которых подпадает совершенное в отношении заявителя деяние, что обеспечит право потерпевшего выдвигать и поддерживать конкретное обвинение, давая ему возможность участия в уголовном преследовании, а также на суд фактически не будет возложена обязанность самостоятельно квалифицировать деяние привлекаемого лица к ответственности и тем самым обеспечит принцип состязательности сторон в рамках выдвинутого обвинения.

Однако, безусловно, при несоответствии заявления требованиям, установленным законом, судья выносит постановление о его возвращении с перечислением сведений, которыми должно быть дополнено заявление, и срока устранения недостатков. Если в установленный срок недостатки не будут устранены, в принятии заявления к рассмотрению будет отказано.

Если препятствий к началу производства по делу частного обвинения не имеется, судья выносит постановление о принятии заявления к своему производству. С этого момента заявитель приобретает процессуальный статус частного обвинителя (ч. 7 стр. 318, ч. 1 ст. 43 УПК РФ), а лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, становится обвиняемым и пользуется всеми правами, установленными для него общими нормами уголовно-процессуального закона. Кроме того, ему предоставляются специальные права, регламентированные ст. 318-320 УПК РФ.

Как указано в ч. 3 ст. 319 УПК РФ, при наличии оснований для назначения судебного заседания мировой судья в течение 7 суток со дня поступления за-

явления в суд должен вызвать лицо, в отношении которого подано заявление; ознакомить его с материалами уголовного дела; вручить копию поданного заявления; разъяснить права подсудимого; выяснить, кого, по мнению заявителя, необходимо вызвать в суд в качестве свидетелей защиты. Указанное положение также зачастую не осуществимо на практике, так как не все вызванные являются к судье, часто приходится осуществлять повторный вызов, что не предусмотрено положениями УПК РФ.

Более того, согласно положениям ч. 2 ст. 321 УПК РФ судебное разбирательство должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления или уголовного дела, что еще более сжимает сроки выполнения указанных процессуальных действий.

При вынесении постановления о принятии заявления, как показывает практика, судьи на первоначальном этапе должны выполнить большой объем работы по запросу характеризующих материалов на обвиняемого (сведения с психоневрологического и наркологического диспансера, характеристику по месту жительства, сведения о судимостях, а при необходимости – судебные решения), а также направить уведомление на обвиняемого в военный комиссариат и истребовать сведения о том, состоит ли он на учете и не являлся ли он военнослужащим на день инкриминируемого ему преступления.

Также в практике были случаи, когда заявления частного обвинения приходили из отдела полиции и в них содержались сведения о различных следственных действиях, однако приложения к ним с делом

не следовали, ввиду чего их дополнительно приходилось истребовать, что также влечет излишние временные затраты.

Поэтому в УПК РФ, на мой взгляд, более рационально и прагматично следует отдельно закрепить процедуру подготовительного заседания по делам частного обвинения, в которой должны быть нормативно закреплены сроки для выполнения судьей требований ч. 6 ст. 318 УПК РФ и ч. 3 ст. 319 УПК РФ. Данная процедура, по сути, является подготовкой к слушанию: в рамках нее судья разъясняет все права и обязанности сторонам, принимает меры к примирению, в том числе разъясняет право на подачу встречного заявления, соединяет уголовные дела по первоначальному и встречному заявлениям, а также запрашивает необходимые материалы.

В силу ч. 1 ст. 314 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в особом порядке. В то же время применение особого порядка при рассмотрении дел данной категории в большинстве случаев нецелесообразно ввиду отсутствия на указанной выше судебной стадии доказательств обвинения. Однако, безусловно, нарушать данное право обвиняемого суд не может, но как его реализовать при рассмотрении дел в порядке частного обвинения, в действующем законодательстве не оговорено.

Вместе с тем предлагаю следующее разрешение данной проблемы в рамках уже действующего законодательства.

Так, в силу ст. 234 УПК РФ суд по собственной инициативе может назначить предварительное слушание для решения вопроса о примирении сторон. Таким образом, назначение предварительного слушания суд, в случае если примирение сторон не будет достигнуто, может сразу же разъяснить право обвиняемого заявить ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке. Кроме того, полагаю, что на стадии предварительного слушания у частного обвинителя и обвиняемого можно выяснить список лиц, которых они желают вызвать, и при необходимости выдать им судебные повестки, а также определиться с доказательствами и оказать сторонам содействие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены ими самостоятельно.

Анализируя вышеизложенное, считаю, что по всем делам частного обвинения необходимо первоначально назначать предварительное слушание, поскольку это будет способствовать правильному и своевременному разрешению дела, исключит возможность отложений судебного разбирательства по причине истребования сведений (информации), которую суд может получить на стадии назначения дела к судебному разбирательству, по существу.

Полагаю, что с учетом расширения института частного обвинения и с целью исключения ошибок при возбуждении уголовного дела частного обвинения, безусловно, необходимы разъяснения возникающих проблем в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, посвященном исключительно вопросам дел частного обвинения.

Спорные вопросы в применении института приобретательной давности

Нурбол Турсынбаев,
помощник судьи Тазовского районного суда

Приобретательная давность как институт гражданского права представляет собой совокупность правовых норм, регламентирующих возникновение права собственности на бесхозную вещь или вещь, принадлежащую на праве собственности другому лицу, в силу добросовестного, открытого и непрерывного владения этой вещью как своей в течение предусмотренного законом срока и значимой целью которого является возвращение имущества в гражданский оборот, включая его надлежащее содержание, безопасное состояние, уплату налогов и т.п. (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 марта 2018 года № 5-КГ18-3).

В настоящее время заявить требование о признании права собственности на объект недвижимого имущества в силу приобретательной давности можно на три года раньше, чем это можно было сделать до 1 января 2020 года.

Федеральным законом от 16 декабря 2019 № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» в статью 234 Гражданского кодекса Российской Федерации внесены изменения.

Пункт 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что

лицо – гражданин или юридическое лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом, если иные срок и условия приобретения не предусмотрены настоящей статьей, в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность). Право собственности на недвижимое и иное имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает у лица, приобретшего это имущество в силу приобретательной давности,

с момента такой регистрации.

Согласно пункту 4 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации течение срока приобретательной давности в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли быть истребованы в соответствии со статьями 301 и 305 настоящего Кодекса, начинается со дня поступления вещи в открытое владение добросовестного приобретателя, а в случае, если было зарегистрировано право собственности добросовестного приобретателя недвижимой вещи, которой он владеет открыто, – не позднее момента

государственной регистрации права собственности такого приобретателя¹.

Указанные изменения вступили в силу с 1 января 2020 года.

Однако анализ судебных актов по делам о признании права собственности в силу приобретательной давности показывает, что после внесенных в статью 234 Гражданского кодекса Российской Федерации изменений в правоприменительной практике применение института приобретательной давности в ситуациях, когда требование о признании права собственности на объект недвижимого имущества заявлено добросовестным приобретателем по истечении 15 лет, но до истечения 18 лет вызывает затруднения.

В указанных ситуациях при определении начала течения срока приобретательной давности суды руководствовались положениями постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в абзаце третьем пункта 16 которого указано, что в силу пункта 4 статьи 234 ГК РФ течение срока приобретательной давности в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли быть истребованы в соответствии со статьями 301 и 305 ГК РФ, начинается не ранее истечения срока исковой давности по соответствующим требованиям, а также положениями статьи 234 ГК РФ в редакции, действовавшей до 1 января 2020 года.

Так, Х. обратился в суд с иском к администрации г. Екатеринбурга о признании за ним права собственности на земельный участок площадью 507 кв. м, расположенный по адресу: Свердловская область, г. Екатеринбург, СНТ «Серебряный Родник» Зеленогорской экспедиции, в силу приобретательной давности; аннулирования в ЕГРН записи от 11.12.2020 о государственной регистрации права собственности на названный земельный участок за муниципальным образованием город Екатеринбург.

В обоснование истец указал, что с апреля 2005 года, когда на основании устного договора купли-продажи он приобрел у А. участок, на протяжении более 15 лет истец открыто, непрерывно и добросовестно владеет спорным участком как своим собственным (построил на нем гараж и баню, сделал ремонт садового дома: поменял полы, вставил новые окна и произвел текущий ремонт), несет бремя его содержания.

Решением Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 22.03.2022 исковое заявление оставлено без удовлетворения. Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 234, 236 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что истцом не доказан факт добросовестного, открытого и непрерывного владения земельным участком как своим собственным спорным недвижимым имуществом в течение 18 лет (ранее, чем с 2006 года) по состоянию на момент обращения в суд с настоящим иском.

Суд апелляционной инстанции с данными выводами не

согласился. Отменяя решение суда и принимая по делу новое решение, которым иски удовлетворены, суд апелляционной инстанции исходил из того, что редакция статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации, действующая на момент возникновения спорных правоотношений, устанавливает начало течения срока приобретательной давности, составляющего 15 лет со дня поступления вещи в открытое владение добросовестного приобретателя, в связи с чем, оценив представленные в материалы дела новые доказательства в совокупности с иными доказательствами по делу, установив, что истец открыто, добросовестно и непрерывно владеет земельным участком с 2006 года, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для признания за истцом права собственности на спорный земельный участок в порядке приобретательной давности.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами судебной коллегии апелляционной инстанции, оставив апелляционное определение без изменения².

Таким образом, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 ноября 2020 года № 48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова» исходя из фундаментальных принципов юридического равенства и справедливости, верховенства

¹Федеральный закон от 16 декабря 2019 № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант плюс.

²См.: Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2022 г. № 88-18233/2022 // СПС Консультант плюс.

и высшей юридической силы Конституции Российской Федерации в российской правовой системе (статьи 15 и 19 Конституции Российской Федерации) и вытекающего из них критерия правовой определенности, законоположения, регулирующие отношения собственности и, в частности, имущественные отношения по поводу возникновения права собственности в силу приобретательной давности, должны отвечать требованиям ясности, точности и непротиворечивости, а механизм их действия должен быть предсказуем и понятен субъектам правоотношений, поскольку конституционная законность, равенство всех перед законом и судом и равноправие могут быть обеспечены лишь при условии единого понимания и применения правовой нормы всеми правоприменителями³.

Новое толкование статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в правоприменительной практике.

В вопросе определения добросовестности давностного владельца недвижимого имущества при применении института приобретательной давности небезыntenесным является подход Конституционного Суда Российской Федерации, изложенный в постановлении от 26 ноября 2020 года № 48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова».

Гражданин В.В. Волков (в чьем деле приведенная норма применена в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 16 декабря 2019 года № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» и не включавшей слова «если иные срок и условия приобретения не предусмотрены настоящей статьей») с 1997 года является членом гаражного кооператива и владеет земельным участком и расположенным на нем гаражным боксом на основании

заключенного с гражданином П. договора купли-продажи (в подтверждение совершения которого им была предъявлена рассматривавшему делу суду расписка в получении денежных средств). При этом данный земельный участок принадлежал П. на праве пожизненно наследуемого владения (решение администрации города Голицыно-2 от 22 января 1993 года).

Решением Одинцовского городского суда Московской области от 19 февраля 2018 года В.В. Волкову отказано в удовлетворении исковых требований, предъявленных к гаражному кооперативу, на территории которого расположены указанные земельный участок и гаражный бокс, и к администрации городского округа Краснознаменск Московской области, о признании права собственности на расположенный под гаражным боксом земельный участок по давности владения. Суд первой инстанции отметил, что город Краснознаменск Московской области является

³См.: Постановление КС РФ от 26 ноября 2020 года № 48-П // СПС Консультант плюс.

административным центром закрытого административно-территориального образования, а потому земельные участки, расположенные в границах таких образований, в соответствии с подпунктом 6 пункта 5 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации, будучи ограниченными в обороте, не предоставляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда, оставляя названное решение суда без изменения, указала на ошибочность применения судом первой инстанции к спорным отношениям подпункта 6 пункта 5 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации, однако отметила, что это не повлекло принятия судом неправильного решения по существу требований (апелляционное определение от 18 апреля 2018 года). Кроме того, судом апелляционной инстанции было отмечено, что В.В. Волков не мог не знать об отсутствии у него оснований возникновения права собственности на спорный земельный участок, в связи с чем его нельзя признать добросовестным владельцем по смыслу разъяснений, данных в абзаце третьем пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», поэтому суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что правовых оснований для признания за ним пра-

ва собственности по давности владения на этот земельный участок не имеется.

Судья Московского областного суда, принимая решение об отказе в передаче кассационной жалобы В.В. Волкова для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, со ссылкой на пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», дополнительно отметил, что истец вступил во владение имуществом по сделке (по договору купли-продажи), такое владение независимо от его продолжительности по смыслу статьи 234 ГК Российской Федерации не может привести к приобретению права собственности по давности владения, и при таких обстоятельствах суд верно пришел к выводу о том, что В.В. Волков не мог не знать об отсутствии у него оснований возникновения права собственности на спорный земельный участок, в связи с чем его нельзя признать добросовестным владельцем (определение от 13 августа 2018 года).

Судья Верховного Суда Российской Федерации, отказав В.В. Волкову в передаче его кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, исходил из того, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на правильном толковании и применении статьи 234 ГК Российской Федерации с учетом разъяснений,

содержащихся в пунктах 15 и 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», и установленных по делу фактических обстоятельств, в том числе о владении спорным земельным участком, принадлежавшим предыдущему правообладателю на праве пожизненного наследуемого владения (определение от 9 января 2019 года).

В.В. Волков обратился в Конституционный Суд Российской Федерации, поставив вопрос о несоответствии пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации Конституции Российской Федерации. Как полагал В.В. Волков, причиной этого является формальный подход судов к определению добросовестности давностного владельца при неопределенности данного критерия в законе.

Из выводов, сделанных Конституционным Судом Российской Федерации в данном деле, можно отметить следующие.

В соответствии со статьей 302 ГК Российской Федерации добросовестным является приобретатель, который приобрел имущество у лица, не имевшего права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать. В отличие от названной статьи Гражданского кодекса Российской Федерации в статье 234 данного Кодекса не раскрываются критерии добросовестности применительно к приобретению права собственности по давности владения.

Различие критериев добросовестности применительно к

правовым ситуациям приобретения имущества добросовестным приобретателем (статья 302 ГК Российской Федерации) и давностного владения (статья 234 ГК Российской Федерации) обусловлено их разными целями, что требует от судов изучения фактических обстоятельств каждого конкретного дела, а это в свою очередь требует дифференцированного подхода при определении критериев добросовестности.

Так, практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не исключает приобретения права собственности в силу приобретательной давности и в тех случаях, когда давностный владелец должен был быть осведомлен об отсутствии оснований возникновения у него права собственности (определения от 27 января 2015 года № 127-КГ14-9, от 20 марта 2018 года № 5-КГ18-3, от 17 сентября 2019 года № 78-КГ19-29, от 22 октября 2019 года № 4-КГ19-55, от 2 июня 2020 года № 4-КГ20-16 и др.).

Складывающаяся в последнее время практика применения положений о приобретательной давности свидетельствует, что для признания владельца добросовестным при определенных обстоя-

тельствах не требуется, чтобы он имел основания полагать себя собственником имущества. Добросовестность может быть признана судами и при наличии оснований для понимания владельцем отсутствия у него оснований приобретения права собственности.

Кроме того, с учетом необходимости возвращения имущества в гражданский оборот нельзя не принять во внимание практически неизбежный при давностном владении пропуск собственником имущества для истребования вещи у давностного владельца срока исковой давности, который, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц; а применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участни-

ков гражданского оборота от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав (Постановление от 15 февраля 2016 года № 3-П).

Относительно произвольной квалификации судами владения имуществом не как своим собственным и в тех случаях, когда заключался договор купли-продажи, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» указывается только на договоры, в которых контрагент собственника получал имущество во временное владение (договоры аренды, хранения, безвозмездного пользования и т.п.), т.е. из природы договора следует, что получатель имущества не имел намерения владеть им как своим⁴.

Из приведенного постановления Конституционного Суда и содержащихся в нем выводов можно заключить, что совершение сделки с намерением передать свои права владельца на недвижимое имущество как об условии приобретения права собственности по давности владения не может быть основанием для признания давностного владения недобросовестным и препятствием для приобретения права собственности на недвижимое имущество в силу приобретательной давности и в том случае, когда сделка не повлекла соответствующих правовых последствий.

⁴См.: Постановление КС РФ от 26 ноября 2020 года № 48-П // СПС Консультант плюс.

Медиация с точки зрения юриспруденции и психологии

Оксана Лазарева,
помощник судьи Красноселькупского
районного суда

Понятие медиации не ново для судебной системы, и в данный момент медиация в России продолжает развиваться, и всё больше граждан и организаций видят в этом способе эффективное и цивилизованное средство разрешения конфликтов. Внедрение и развитие альтернативных способов разрешения споров по различным категориям дел позволяет повысить качество правосудия и обеспечивает надежные гарантии прав граждан на судебную защиту в разумные сроки. С учетом этого одним из приоритетных направлений совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан является развитие примирительных процедур, в том числе медиации.

Итак, кто такой медиатор? Понятие медиатор раскрывается в Федеральном законе от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В Законе дано определение медиации как способа урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, а медиатор определен как независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выра-

ботке сторонами решения по существу спора.

Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора. Таким образом, медиация:

- является альтернативным и добровольным способом урегулирования индивидуального спора;

- построена на организации коммуникации между сторонами спора при участии третьего лица;

- представляет собой перегово-

ры сторон с участием посредника (медиатора);

- проводится независимым и беспристрастным посредником (посредниками), который совместно выбирается сторонами;

- позволяет сторонам при участии посредника вырабатывать решение (в форме соглашения) по спору и добровольно принимать обязательства по его исполнению.

Важно отметить, что при проведении процедуры медиации медиатор не вправе ставить своими действиями какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права и закон-

ные интересы одной из сторон. А медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа. Итоговое соглашение, достигнутое в результате медиации, может быть оформлено в виде юридически обязывающего документа, который стороны обязаны выполнять. Кроме того, медиаторы и организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, несут ответственность перед сторонами за вред, причиненный сторонам вследствие осуществления указанной деятельности, в порядке, установленном гражданским законодательством.

По своей природе медиация не ведет к разрешению спора, и цель медиации иная – прекращение спора. Медиатор не ставит своей задачей решение правового спора по существу и выяснение того, кто прав, а кто виноват, медиация просто является методикой ведения переговоров без оценки медиатором сути правового спора. Медиация направлена на минимизацию материальных и моральных потерь всех участни-

ков конфликта и при необходимости их удовлетворительное и комфортное сосуществование в дальнейшем. Вместо поиска виновных и доказывания своей правоты медиатор настраивает стороны на совместное решение проблемы.

В стране этот институт начал активно развиваться в конце XX и начале XXI века. Выделим основные этапы развития медиации в России:

1990-е годы, начало, распад СССР и переход к рыночной экономике в начале 1990-х годов создали потребность в новых формах разрешения конфликтов. В этот период начали появляться первые инициативы по введению медиации в практику. Первые случаи применения медиации в России носили скорее экспериментальный характер. Это было время, когда начали появляться тренинги и семинары по медиации, которые проводились в основном на базе международного опыта;

2000-е годы, формирование, развитие и первое упоминание в законодательстве. В 2001 году появился первый проект закона о медиации, но он не был принят. Тем не менее, это свидетельствовало о росте интереса к медиации. В начале 2000-х годов в России начали формироваться программы по обуче-

нию медиаторов. В этот период стали появляться первые ассоциации медиаторов и центры медиации. В середине 2000-х годов началась активная работа по подготовке законодательной базы для медиации;

2010-е годы, законодательное оформление и активное внедрение. 27 июля 2010 года был принят Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который вступил в силу с 1 января 2011 года. Этот закон установил правовую основу для проведения процедуры медиации в России, определил статус медиаторов и порядок проведения процедуры. После принятия закона началась активная работа по созданию инфраструктуры для проведения медиации, включая подготовку специалистов и открытие центров медиации. Медиация начала применяться в судебных разбирательствах как средство досудебного урегулирования споров. В 2016 году Верховный Суд РФ рекомендовал судам активнее использовать медиацию.

В последние годы медиация стала активно применяться не только в гражданско-правовых, но и в трудовых, семейных, административных и других спорах. Россия сотрудничает с международными организациями и странами для обмена опытом в области медиации. С развитием цифровых технологий и особенно в свете пандемии COVID-19 начала активно внедряться онлайн-медиация.

Несмотря на наличие законодательной базы и признание медиации как важного инструмента разрешения конфликтов, она не получила широкого распространения в нашей

стране, поскольку сталкивается с рядом препятствий из-за сочетания культурных, институциональных и экономических факторов, в том числе и из-за отсутствия достаточного количества профессиональных медиаторов. И уж тем более пока не приходится рассчитывать на их помощь жителям тех районов, которые значительно удалены от краевых или областных центров, где проблема нехватки многих специалистов стоит особенно остро. Улучшение осведомлённости, повышение квалификации специалистов и более активная государственная поддержка могли бы способствовать развитию этого института в будущем.

В этих условиях судья, обладающий базовыми медиативными навыками и, следовательно, различающий понятия «общение» и «коммуникация», будет создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела. Устранять, как того требует процессуальный закон, из судебного разбирательства все, что не имеет отношения к рассматриваемому делу, не интуитивно, как это чаще всего происходит, а осознанно, применяя правила коммуникации. Такой судья, владея базовыми медиативными навыками, следуя определенным правилам, осознанно будет способствовать установлению контактов между участниками процесса, осознанно будет формировать благоприятные условия диалога, сможет создать расположенность участников гражданского процесса к информационному взаимодействию, то есть фактически судья создаст тем самым условия для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела. Владея

техникой постановки вопросов, техникой обратной связи, являющимися видами коммуникативных техник медиатора, в ходе опроса истца и ответчика судья сможет грамотно решить задачу качества информационного обмена между сторонами. При применении техники обратной связи, правильной постановке вопроса, когда участники процесса понимают, что у них спрашивается, понимают, почему у них это спрашивается, когда у них ничего «не выпрашивается», эффективность коммуникации повышается, чем также создаются условия для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела. Несмотря на существующую нагрузку на судей, требования к оперативному рассмотрению судебных дел не снижаются, кроме того, требуется сохранять и высокое качество выносимых судебных решений, поэтому, помимо высокого профессионализма, у судьи должны иметься и другие навыки, такие как базисные медиативные навыки, которые при умелом их использовании могут в разы снизить трудозатраты на рассмотрение дел, повысить качество правосудия. При этом если судьи должны понимать специфику, принципы работы медиатора, то медиатор в свою очередь должен иметь юридическую подготовку и понимание процессуальных особенностей судейской работы.

Медиация является одним из методов альтернативного разрешения споров, позволяющих сторонам избежать длительных и затратных судебных разбирательств. Она особенно популярна в гражданских и коммерческих спорах, включая вопросы семейного права, трудовые споры, имущественные

конфликты и др. Все обсуждения и документы, использованные в процессе медиации, обычно конфиденциальны и не могут быть использованы в суде, если стороны не договорятся иначе. Медиатор не выносит решения и не принимает сторону одного из участников конфликта. Его задача — помочь сторонам понять интересы друг друга и найти взаимоприемлемое решение.

Итоговое соглашение, достигнутое в результате медиации, может быть оформлено в виде юридически обязывающего документа, который стороны обязаны выполнять.

В процессе медиации используются различные психологические методы, такие как активное слушание, эмпатия и техника отражения, которые помогают участникам выражать свои чувства и потребности. Медиатор оказывает поддержку участникам, помогая справиться с эмоциональными аспектами конфликта и создавая безопасную атмосферу для диалога. Медиация может помочь сторонам преодолеть когнитивные искажения, такие как стереотипы, предвзятость и неправильное восприятие намерений другой стороны. Процесс медиации не только фокусируется на разрешении конкретного конфликта, но и может помочь в восстановлении отношений между участниками, что особенно важно в семейных и трудовых спорах.

Таким образом, медиация сочетает в себе юридические и психологические аспекты, создавая комплексный подход к разрешению конфликтов. В результате определено, что современная медиативная система будет позволять обновить судебную систему, улучшит ее качество, доступность.

Аспекты рассмотрения судами дел о защите прав потребителей

Анастасия Сташкевич,
помощник председателя Губкинского районного суда

Законодательство о защите прав потребителей регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров, выполнении работ, оказании услуг.

В этих отношениях потребитель – это обязательно физическое лицо (гражданин), который планирует приобрести или заказать товары (работы, услуги), приобретает или использует приобретенные ранее товары (работы, услуги). При этом Закон четко установил, что потребителем будет считаться только тот гражданин, который приобретает и использует товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Другая сторона этих отношений – организация независимо от ее организационно-правовой формы либо индивидуальный предприниматель, которые могут выступать

в роли продавца, изготовителя, исполнителя, уполномоченной организации, импортера.

Итак, для того чтобы применить к правоотношениям сторон Закон «О защите прав потребителей», необходимо наличие следующих признаков:

- одной стороной отношений должен быть гражданин, второй стороной – организация (индивидуальный предприниматель);

- гражданин, выступая в роли потребителя, должен приобретать товары (заказывать работы и услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности;

- взаимоотношения сторон должны строиться на возмезд-

ной основе (по договору купли-продажи, подряда, оказания услуг).

Отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков приводит к невозможности использовать положения Закона РФ «О защите прав потребителей» при урегулировании споров, возникших между сторонами.

Рассмотрим некоторые из них.

Отношения по оказанию профессиональной юридической помощи адвокатами.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката. Помощь оказывается физическим и юриди-

ческим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также для обеспечения доступа к правосудию. Адвокатская деятельность не является предпринимательской, поэтому Закон «О защите прав потребителей» к ней не применим.

Правила поведения адвоката при осуществлении адвокатской деятельности, основания и порядок привлечения адвоката к ответственности установлены Кодексом профессиональной этики адвоката.

Но если гражданин заключает гражданско-правовой договор на оказание юридической помощи (включая консультирование, подготовку документов правового характера и т.п.) не с адвокатом, а с организацией, то ограничений по применению законодательства по защите прав потребителей в этом случае не существует.

Отношения по совершению нотариусом нотариальных действий.

В соответствии со статьей 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, нотариат обеспечивает защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения предусмо-

тренными законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации. Указанная деятельность не является услугой в гражданско-правовом смысле, следовательно, законодательство о защите прав потребителей не применимо. Отказ в совершении нотариального действия или неправильное совершение нотариального действия обжалуются в судебном порядке. Исключение составляет деятельность нотариальных контор по предоставлению гражданам платных услуг, не связанных с осуществлением функций государственно-властного характера (консультации, печатные работы и др.). Положения законодательства по защите прав потребителей применяются к возникшим при этом правоотношениям в полной мере.

Отношения, возникающие при осуществлении судом правосудия.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации суды являются органами государственной власти и осуществляют правосудие путем рассмотрения в судебных заседаниях гражданских, уголовных

и иных дел в установленной законом процессуальной форме. Законодательство, регулирующее права потребителей, в таких отношениях не может быть применено.

Отношения, возникающие при осуществлении государственными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, государственными учреждениями возложенных на них законодательством административно-распорядительных полномочий.

Примером таких отношений является обращение гражданина в паспортно-визовую службу для оформления паспорта, визы и т.п. Закон РФ «О защите прав потребителей» эти взаимоотношения не регулирует.

В наше время возникают ситуации, когда потребитель вынужден обращаться в суд для защиты своих потребительских прав. В целях повышения гарантий и эффективной защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов потребителей 28 июня 2012 года Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

В данном Постановлении содержится ряд важных разъяснений, описаны способы защиты и восстановления нарушенных прав потребителей, а также даны разъяснения по актуальным вопросам, возникающим в правоприменительной практике.

В судебных спорах процесс доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств или за причинение вреда, полностью

возлагается на продавца (изготовителя, исполнителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера). Исключение составляют случаи продажи товара (выполнения работы, оказания услуги) ненадлежащего качества, когда процесс доказывания зависит от установленного на товар (работу, услугу) гарантийного срока и от времени обнаружения недостатков.

Убытки, причиненные потребителю в связи с нарушением изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) его прав, подлежат возмещению в полном объеме, кроме случаев, когда законом установлен ограниченный размер ответственности. Следует учесть, что убытки возмещаются сверх неустойки (пени), установленной законом или договором. Уплата неустойки и возмещение убытков не освобождают лицо, нарушившее право потребителя, от выполнения возложенных на него обязательств перед потребителем.

При причинении вреда жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие различных недостатков товара (работы, услуги), а также вследствие не предоставленной достоверной или полной информации о товаре (работе, услуге), продавец (исполнитель, изготовитель, импортер) обязан в полном объеме возместить нанесенный вред независимо от их вины и независимо от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет.

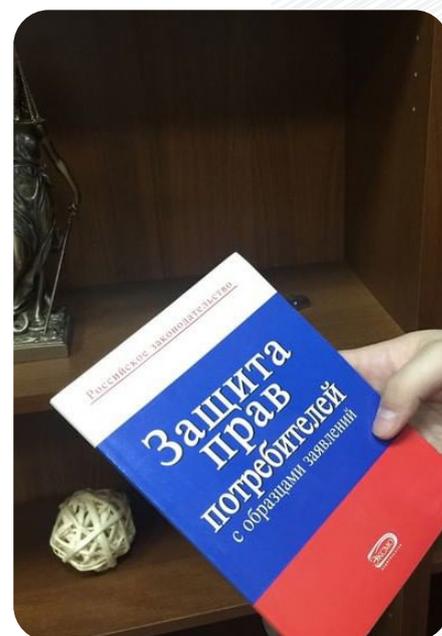
Требования граждан к качеству программного обеспе-

чения, используемого в технически сложном товаре (например, к операционной системе, которая служит для обеспечения его функционирования), должны рассматриваться как требования к качеству товара в целом с учетом его потребительских свойств.

Отсутствие у потребителя кассового или товарного чека, чека безналичной оплаты услуг или иного документа, удостоверяющего факт и условия покупки товара, не является основанием для отказа в удовлетворении его требований продавцом (изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером). В подтверждение факта заключения договора и его условий потребитель вправе ссылаться на свидетельские показания.

При дистанционных способах продажи товаров (заказа работ, услуг) по средствам удаленной связи (почта, Интернет, телефон) и при оплате товара (работ, услуг), осуществленной потребителем посредством электронных или безналичных расчетов, в том числе с использованием банковских карт и (или) иных установленных законом средств платежа, включая электронные средства платежа, факт покупки может быть подтвержден выпиской с банковского счета об авторизации и о совершении транзакции с указанием получателя платежа, итогов дебетовых и кредитовых операций и т.п., а также иными документами, подтверждающими перевод денежных средств.

При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных ему недостоверной или недостаточно полной информацией

о товаре (работе, услуге), суд учитывает тот факт, что у потребителя могут отсутствовать специальные знания о свойствах и характеристиках товара (работе, услуге). По Закону о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора.

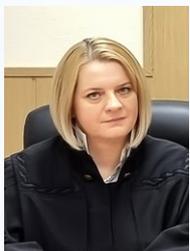
При удовлетворении судом требований потребителя о нарушении его прав суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, было заявлено такое требование суду или нет.

Подводя итог, необходимо отметить, что важной задачей государства является создание и обеспечение высокого уровня защиты прав потребителей. Однозначность толкования норм права, правильность их применения и обширная судебная практика способствует тому, что данная система выполняет свою непосредственную функцию – защищать права потребителя. 🏠

В 2024 году в Ямало-Ненецком автономном округе назначены судьи:

БАШКОВА
Юлия Александровна,
заместитель председателя
суда ЯНАО

КАЛАШНИКОВА
Наталья Николаевна,
судья суда ЯНАО

СТЕПАНИУК
Оксана Викторовна,
судья суда ЯНАО

МЕЙРАНС
Анна Гаметовна,
судья Арбитражного суда
ЯНАО

ПРУТОВА
Ирина Владимировна,
судья Арбитражного суда
ЯНАО

ФАЛАЛЕЕВА
Юлия Михайловна,
судья Арбитражного суда
ЯНАО

АНОХИН
Виталий Владимирович,
председатель Новоурен-
гойского городского суда

КОБЛОВ
Николай Владимирович,
председатель Салехардско-
го городского суда

БАЛАЖ
Елена Константиновна,
судья Муравленковского
городского суда

ВИКУЛИН
Андрей Максимович,
судья Салехардского
городского суда

ДАВЫДОВ
Денис Александрович,
судья Надымского
городского суда

ДОЛГОВ
Артем Витальевич,
судья Ноябрьского
городского суда

КАЛАШНИКОВА
Алина Николаевна,
судья Красноселькупского
районного суда

ОЛЯХИНОВ
Валерий Михайлович,
судья Ноябрьского
городского суда

В 2024 году в Ямало-Ненецком автономном округе назначены мировые судьи:

ГАЛКИНА
Елена Валерьевна,
мировой судья судебного
участка № 1 судебного
района Пуровского
районного суда

КОТРУС
Ольга Олеговна,
мировой судья судебного
участка № 2 судебного
района Надымского
городского суда

В 2024 году ушли в почётную отставку:

КУЗИН
Алексей Николаевич,
судья суда ЯНАО

РОЩУПКИНА
Ирина Александровна,
судья суда ЯНАО

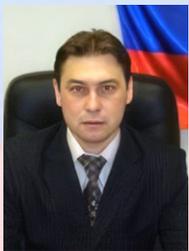
АРХИПОВА
Елена Владимировна,
судья Салехардского
городского суда

КАРПЛЮК
Андрей Викторович,
судья Лабитнангского
городского суда

КЛЫШНИКОВА
Ольга Михайловна,
судья Ноябрьского
городского суда

ЛИТВИНОВ
Владимир Евгеньевич,
судья Новоуренгойского
городского суда

ТОКМАКОВА
Наталья Александровна,
судья Салехардского
городского суда

ЧЕРНЯВСКИЙ
Леонид Александрович,
судья Новоуренгойского
городского суда

ПЕРЕДУМИНА
Наталья Александровна,
мировой судья судебного
участка № 1 судебного
района Муравленковского
городского суда

